



6 МУЖЧИН.

6 МЕСЯЦЕВ.

ОДИН ШАНС НА ЛЮБОВЬ.

Эпизод Один

ДЕВУШКА

на показу

ДЖЕССИКА ХИЛДРЕТ

Джессика Хилдрет
“Девушка на показ. Эпизод один”
Серия: Девушка на показ

Автор: Джессика Хилдрет
Название на русском: Девушка на показ. Эпизод один
Серия: Девушка на показ
Перевод: Anastasia K. (1-12 гл.), Саша Ким
Сверка: Саша Ким, betty_page
Редактор: Саша Ким
Вычитка: Eva_Ber
Обложка: Алина Зерняева
Оформление: Eva_Ber

Глава 1

Резко дернув запястьем, женщина отбросила контракт на стол. Тот проехался по гладкой поверхности и, в конце концов, остановился прямо передо мной. Я посмотрела на соглашение, толщиной всего-то в один дюйм (Прим.: около 3 см), и представила, как может измениться моя жизнь, если я подпишу его.

Я потянулась за документами и встретилась с ней взглядом.

Она совсем не такая, какой я себе ее представляла. Не так должен выглядеть голливудский продюсер. Я думала, это будет мужчина лет пятидесяти с седыми волосами, носивший бы дерзкие темные очки, затасканные джинсы марки «Diesel» и винтажную концертную футболку с «Jane’sAddiction» (Прим.: Jane’sAddiction — американская рок-группа, считающаяся одним из пионеров стиля альтернативный рок, как стиля, сформированная в 1985 году). Он бы любил энергетики, обладал богатым воображением, а так же выкрикивал бы в рупор свои требования, которые чертовски быстро набрасывал маркером в блокноте.

Келли Карстен однако же, продюсер каждого успешного реалити-шоу в мире, была полной противоположностью. Она выглядела как дорогая девушка по вызову. Одета в ярко-оранжевое платье, цвет которого ей очень шел, она сидела напротив меня с «антигравитационными» сиськами и с теплым южно-калифорнийским загаром. Ее светлые волосы были скручены в безупречный низкий пучок.

Она усмехнулась:

— Взгляни на это, Лу. Все очень просто. Тебе лишь нужно расписаться в выделенных местах.

Она была ужасно привлекательна.

Я перелистнула страницы, поочередно смотря то на ее прекрасные волосы, то на удивительные сиськи.

— Прямо сейчас, или можно вернуть через несколько дней?

Ее глаза слегка сузились. Наверное, ровно на столько, насколько ей позволяли инъекции ботокса, но вполне достаточно для того, чтобы она четко высказала свое мнение.

— Через несколько дней? Через несколько дней мы уже будем в производстве. Это основная часть договора. Просмотри его и подпиши, — она встала, поправляя складки на платье, и бросила ручку передо мной на стол: — Ты уже видела снимки мужчин?

— Я... хммм, — интересно, кто должен был показать мне их? Я стреляю в нее взглядом: — Нет.

— Поставь свою подпись на этом контракте, и я позволю тебе взглянуть.

Я вздернула бровь.

— А вы не можете показать их мне до того, как я подпишу?

— Пока ты не в деле, все конфиденциально, — пожалала Келли плечами, а затем достала еще один лист из-под стола. — Это о неразглашении.

Женщина достала планшет, положила его на стол перед собой и начала стучать по клавиатуре. Через некоторое время, она выглянула поверх экрана и послала мне небольшую озорную улыбку.

— Ты подписала договор?

Ручка была все еще в пяти футах от меня. Она знала, что я не подписала его. Я покачала головой:

— Еще нет.

— Мы даем им номера, — сказала Келли, и ее взгляд упал на экран. — Я смотрю на номер три.

Она открыла рот, как будто хотела что-то сказать, но затем снова закрыла его.

Я опёрлась на край стола, желая сидеть рядом с ней, а не напротив.

— И как? Он милый?

Келли прочистила горло:

— Небраска, в колледже был футболистом. Если бы не сломал лодыжку в последний год, попал бы в профессиональную лигу. Теперь он управляет семейным хозяйственным магазином. Он, ммм... — она вздохнула, а затем стала обмахивать лицо руками, — он просто...

Я встала и обошла угол стола в полной уверенности, что Келли процитирует абзац в контракте, который помешает мне бросить взгляд на продавца со сломанной лодыжкой.

Она ничего не сказала.

Я шагнула к ней и уставилась на экран.

Одетый в джинсы, сапоги и белую футболку с V-образным вырезом, которая прилипла к его широкой груди, на меня смотрел чрезвычайно привлекательный мужчина лет двадцати с чем-то. С накачанными бицепсами, с выгоревшими на солнце светлыми волосами, с его лицом, казалось бы, высеченным из камня, он определенно вызвал у меня интерес. Существовало много слов, чтобы описать его, но «великолепный» — было единственным, что сразу же пришло на ум.

Его аквамариновые глаза смотрели прямо на меня. Невозможно оторваться. Во всяком случае, пока. Я продолжала пялиться на мужчину, восхищаясь его совершенством.

— Я действительно не должна была показывать тебе его, но если это поможет... — она кликнула на стрелку вправо. Картинка исчезла, и появилась другая.

Господи боже...

Мое горло сжалось. Я надавила языком на небо и сглотнула.

— Это...

Она закашлялась и усмехнулась:

— Уверена, тебе нравится вид, не так ли?

— Наверное, это из-за освещения... Может это... может это из-за, ммм... — запинаясь я. — Его джинсы странно сидят на нем.

Я наклонила голову в сторону и уставилась на снимок. Это сделало только хуже. На фото был тот же человек, без рубашки и в других джинсах. Загорелая кожа лишь сильнее подчеркивала его мускулы и брюшной пресс, но было кое-что ещё, что привлекло меня. На внутренней части бедра сверху присутствовала весьма заметная выпуклость.

Я перегнулась через ее плечо и прижала кончики пальцев к сенсорному экрану. Без возражений с ее стороны, я увеличила фото.

Это не было освещением или плохо сидящими джинсами.

Это был его член. Четко очерченный контур не оставил абсолютно ничего для воображения.

Келли достала из сумки папку и пролистала страницы:

— Эрик. Его зовут Эрик.

Я тяжело сглотнула.

— Вау.

Затем женщина быстро щелкнула по стрелке вправо, переключая фотографии, что позволило мне секунду посмотреть на каждую из них. Мой мозг пытался обработать то, что меня ждало в ближайшие шесть месяцев.

Безработная, безуспешно ищущая работу, но слишком гордая, чтобы вернуться домой, я была замечена агентом по поиску талантов на футбольном матче. После нескольких телефонных звонков и отправленных фотографий, я была выбрана стать звездой нового реалити-шоу «Удары реальности».

После небольшого обучения они предоставляли бесплатную еду и место жительства, я была убеждена, что мне нужно хотя бы выслушать их заманчивое предложение. Шесть великолепных мужчин и возможность выиграть минимум 500 000 долларов США убедили меня согласиться на полностью оплачиваемую поездку в Голливуд на выходные.

Увидеть продавца с огромным членом было достаточно для того, чтобы подписать контракт.

Я подошла к другой стороне стола и взяла ручку. После подписания в четырех выделенных местах, я бросила договор рядом с ней и потянулась к планшету:

— Давайте вернемся к парню на корабле из той папки.

— Я думаю, он занимается дей-трейдингом (Прим.: Дей-трéйдинг (англ. Day-Trading) — спекулятивная торговля на бирже в течение торгового дня без переноса сделок на следующий день), — сказала она. — Если я правильно помню, у него есть дом в Ла-Холье и еще один в Неаполе.

— Италия?

Она кивнула:

— С видом на Тирренское море.

Может быть, это моя судьба?

Не могут же эти шесть месяцев быть такими уж плохими?

Глава 2

В течение следующего полугодия, я должна буду провести по месяцу с каждым

мужчиной. Всего их шестеро.

Кажется, ничего сложного.

Мой новый дом на время шоу будет необычным домом, а стоящим на краю скалы особняком с видом на Тихий океан. По словам Келли, дом был собственностью знаменитого актера, который предпочел остаться неназванным.

— Не могли бы вы дать мне немного личного пространства? — спросила я через плечо, пока тащила свой чемодан, весом в семьдесят пять фунтов (Прим.: примерно 36 кг), вверх по массивным каменным ступеням. — Это возможно?

Оператор стоял всего в шести футах (Прим.: примерно 2 м) позади меня, снимая каждое моё движение. Я не могла не задаться вопросом, сколько из отснятого им материала того, как я шла от такси до двери, широкая публика сочтет достаточно интересным.

Мужчина сделал пару шагов назад, но облегчение, на которое я надеялась, это так и не принесло.

Я засунула ключ в замок и потянулась к дверной ручке. Стоило мне распахнуть дверь, как шесть пар глаз устремились на меня. Одни из них привлекли мое внимание.

Господи боже.

Голубые глаза мужчины, занимающегося дей-трейдингом, опустились на мои ноги, а затем медленно пропутешествовали вверх по всей фигуре. Я встретила с ним взглядом и совершенно потерялась в нем.

Мужчина потянулся за моим чемоданом:

— Позволь тебе помочь.

— Спасибо, — я сказала себе не смотреть на него, но по какой-то причине глаза не слушались меня.

Он возвышался надо мной на две головы и был одет в брюки военно-морского флота и светло-голубую рубашку. Этот мужчина был не просто красив. Все в нем говорило о богатстве. Его одежда идеально ему подходила. Вообще важно не то, что на нем, а то, как он это носит. Лишь одного его присутствия было достаточно для того, чтобы вызвать дрожь в коленях.

После продолжительного влюбленного взгляда с открытым от удивления ртом, я сделала вывод, что костюм для него был сшит на заказ.

Несколько прядей каштановых волос упали на его глаза, когда он наклонился, чтобы поднять чемодан. Пока он заносил мой багаж в дом, я пялилась на него, как полная дура. Он выглядел намного привлекательнее, чем на фото. Я понятия не имела, что такие мужчины существовали на самом деле.

Помимо моего воображения.

— Таннер, — он протянул руку. — Приятно познакомиться.

Шумно сглотнув, я вытерла потную ладонь о свои шорты и протянула руку в ответ. Казалось, что прошла вечность, пока мы стояли и смотрели друг на друга.

— Лу.

Смысл шоу заключался в том, что я знакомлюсь с шестью мужчинами. Проведя день с ними всеми, я должна буду выбрать одного человека из группы. Все остальные уйдут, а я проведу целый месяц, знакомясь с выбранным мужчиной. Все события этого месяца будут показаны в четырех сериях одночасового телевизионного шоу.

В следующем месяце, я должна буду выбрать другого. Так будет продолжаться, пока я не проведу месяц с каждым мужчиной. В конце концов, если я выберу одного из них и

продолжу с ним отношения, то 500 000 \$ призовых будут моими. Если же мы решим пожениться, сумма удвоится.

Меня предупредили, что для сохранения интереса введут дополнительные сюжетные линии, но я понятия не имела, какими они могут быть. Сказав ранее, что не собиралась заниматься сексом ни с кем из мужчин, теперь, когда этот капитан удерживал мой взгляд и поедал меня глазами, я задавалась вопросом, не нарушу ли я свое обещание?

Голос слева заставил меня переключить свое внимание:

— Ты должно быть Лу?

Я отпустила руку Таннера и посмотрела налево.

Эрик.

Одетый в серый спортивный костюм свободного покроя от «Under Armour» (Прим.: фирма спортивной одежды) он встал между мной и Таннером. Мускулы на его груди напряглись, когда он развел руки.

Он был огромным. Даже у его мышц, казалось бы, были мышцы:

— Как насчет того, чтобы обняться?

В нем я не увидела никакой опасности:

— Ладно, не возражаю.

Я наклонилась вперед и обняла его. Я ожидала, что он прижмется своими бедрами ко мне и толкнется членом, чтобы показать свое крупное мужское достоинство. Вместо этого Эрик слегка приобнял меня и оторвал от пола. Это было далеко не «эй, посмотри, что я могу сделать». Будто бы он сам не осознавал своей силы. Не могу вспомнить, чтобы меня так обнимали раньше, но мне, определенно, понравилось.

Очень.

Когда он отпустил меня, я почувствовала себя очень миниатюрной.

Мой взгляд упал на его промежность. Он перенес свой вес с одной ноги на другую, вероятно, чтобы облегчить нагрузку на поврежденный голеностоп. Когда мужчина это сделал, казалось, что-то качнулось, словно маятник, внутри правой штанины его спортивных брюк.

Дважды.

Я сместила взгляд с его качающегося члена к глазам:

— А ты? — я знала ответ, но не совсем уверена, что должна была.

— Эрик.

Я кивнула:

— Приятно познакомиться.

— Взаимно.

Я взглянула на Таннера, который стоял слева от Эрика. За его спиной было еще четверо мужчин. Четверо, по-видимому, очень взволнованных мужчин. Беспокоящиеся и горячие. Я не думала о том, какие чувства будут они вызывать во мне, ведь знала, что вся группа целиком не пробудет вместе долго. Как сказала Келли, один день.

Но с двумя мужчинами, дышащими мне в затылок, еще четверьмя в ожидании и тремя операторами, пытающимися поймать каждое мое движение, оставалось только догадываться, как я буду себя чувствовать.

Как бы сильно я не была раздражена их присутствием, благодаря съемочной группе я чувствовала себя защищенной от того, что, несомненно, в других случаях называлось бы «неловкой ситуацией». Быть на виду у дюжины глаз, в то же время было странно

чувственным опытом, и я изо всех сил пыталась признать, что я не ощущаю при этом неловкость.

Вовсе нет.

Я осмотрела мужчин слева направо.

Джинсы, майка и татуировки. Худой и мускулистый, с короткими темными волосами и небольшой бородой — байкер.

Я перевела взгляд на следующего. Короткие темно-русые волосы, острый подбородок, высокие скулы и симпатичная мордашка. Яркие голубые глаза. Одет в темно-серый костюм в полоску с немного ослабленным красным галстуком. Погруженный в работу, бизнесмен кивнул.

Дальше был босой серфер в шортах морского цвета, светло-голубой майке и хвостом на голове. Он стоял, прислонившись к витиеватой деревянной лестнице, его мускулистое тело было подтянутым и загорелым. Он имел очень мальчишеские черты, несмотря на возраст. Ему было плевать на камеры, в отличие от других мужчин и меня. Восхитительный.

И, наконец, безбожно привлекательный мужчина в темных потертых джинсах, джемпере винного цвета с V-образным вырезом и чёрных ботинках.

Стоя у подножия лестницы, он казался незаинтересованным, но, наверняка, ждал своей очереди, чтобы встретиться со мной. Он казался терпеливым, добрым и...

Наши глаза встретились. Он пропустил пальцы через каштановые волосы, убрав их в сторону со лба. Его рот изогнулся в небольшой улыбке, а затем пристальный взгляд уперся в пол. Через мгновение он вновь поднял взгляд. Его глаза были серыми.

Фантазии о капитане корабля мгновенно исчезли.

О, боги...

Отвести взгляд было невозможно. В нем что-то было. Что-то настоящее. Наши глаза снова встретились.

В теле ощущалась дрожь. Таннер уже не был самым привлекательным человеком, которого я когда-либо видела. Застенчивый парень на лестнице с роскошными волосами занял его место. До меня дошло, что он не был на снимках в офисе Келли, или я просто его не узнала.

Я планировала представиться слева направо.

Однако планы быстро изменились.

Мой взгляд все еще был прикован к наиболее совершенному образцу мужской красоты, что когда-либо существовал. Я прошла между Эриком и Таннером:

— Привет, я Лу.

Он отступил к лестнице и заправил волосы за уши:

— Брэд.

— Приятно познакомиться, Брэд.

Он покачал головой:

— Нет, Ретт.

Я сузила глаза:

— Ретт?

Он улыбнулся и слегка кивнул:

— Ретт.

— Мне нравится.

Его небольшая усмешка сменилась полноценной улыбкой, открыв прекрасные белые

зубы идеальной формы.

— Да, мне тоже.

Динь, динь, динь.

Решение.

— Я, ммм... в общем... я, — запинаясь, начала говорить я.

Я хотела, чтобы съемочная группа ушла вместе с остальными мужчинами, чтобы я могла уже начать свой первый месяц с Реттом.

Но тут вдруг ко мне подошёл байкер:

— Я Лэс.

Уходи прочь, Лэс.

— Привет, — поприветствовала я его, но мои глаза продолжали смотреть на Ретта.

— Рэнди, — сказал бизнесмен.

Да как угодно. До свидания, Рэнди, я занята.

Звук быстрых, но тихих шагов заставил меня отвести глаза к лестнице. На полпути вверх серфер остановился и оглянулся через плечо:

— Логан. Поговорим позже.

Я кивнула, и он ушел.

Хорошо, Ретт, Таннер, Эрик и Логан.

Нет, подождите.

Ретт, Логан, Таннер и Эрик.

Я не хотела проводить месяц вместе с Эриком, мне достаточно просто увидеть его член.

Я взглянула на Ретта. Он ухмыльнулся.

Мою киску начало покалывать.

— Ты бы не хотел, ммм... показать мне тут все? — спросила я.

Он пожал плечами:

— Конечно.

Мой взгляд сузился.

— Следуй за мной, — мужчина повернулся к коридору слева от лестницы. — Здесь есть огромное патио (Прим.: Патио (исп. patio на основе лат. pat через прованс. «pàtu») — открытый внутренний двор(ик) жилого помещения, с разных сторон окруженный стенами, галереями, воротами, решёткой и т. д. или же зелёной изгородью из деревьев и/или кустарников), откуда мы можем посмотреть на пляж.

Я охотно последовала за ним вниз по длинному коридору, мимо столовой, через кухню, к французским дверям. Он толкнул двери и указал на каменное патио. На улице было почти сумрачно. Я шагнула мимо Ретта и позволила своим глазам привыкнуть.

За террасой виднелся сине-голубой океан. После любования видом, я посмотрела на Ретта. Он казался нервным.

Нет, это я была нервной.

— Я не фанат, — он кивнул головой в сторону оператора, — камер.

Я совершенно забыла о них.

Стрельнув в оператора злобным взглядом, я сказала:

— Ты можешь уйти на несколько минут?

Он не двинулся с места и не ответил.

— Уходи, — зарычала я.

— К сожалению, я не могу сделать этого.

Ретт пожал плечами, а затем повернулся к креслу для отдыха, расположенному рядом с ним:

— Хочешь посмотреть на закат?

С тобой?

Черт, да!

Пытаясь сдержать свое волнение, я повела плечами:

— Конечно.

Мужчина сел, потянулся за стулом, стоящим неподалеку, и пододвинул к себе:

— Так, Лу это прозвище?

— Нет. Настоящее имя, — хмыкнула я и села.

Он оглянулся через плечо:

— Это мило.

Я опять потерялась, любуясь им. Его волосы в распущенном виде, вероятно, достигали подбородка. Он зачесывал их, но не использовал гель, поэтому они часто естественно спадали на лицо. Видимо, мужчина постоянно и неосознанно поправлял их. Каждый раз, делая это, он улыбался, будто бы извиняясь, что придавало его образу застенчивости.

Мне было неудобно тратить время первого дня на общение с Реттом один на один, прежде чем познакомиться с другими мужчинами, но не сидеть с ним просто невозможно.

Он такой привлекательный

Поправив складки на джинсах, он уставился на океан:

— Красиво, правда?

Рукав его джемпера задрался, оголяя татуировку. Я изучала ее, пока он наблюдал за уходящим солнцем. Орёл, взгромоздившийся на якорь и сжимающий в лапах пистолет и что-то похожее на трезубец Нептуна. Странный выбор для тату.

Моё любопытство взяло вверх:

— Что означает твоя татуировка?

Он отдернул рукав, чтобы скрыть её:

— Я служил в армии.

— Серьезно? Какие войска?

— Военно-морской флот.

Я бы и не подумала, что он моряк:

— Ты моряк?

— Котик, — ответил он категорически.

Котик? Вау. И такой скромный?

— Ты был ммм... — моё сердце екнуло, — военно-морским котиком?

Он встретил мой взгляд, а потом отвернулся к горизонту:

— Да.

Не трахаться с этим парнем. Не трахаться с этим парнем. Не трахаться с этим парнем.

Я приняла решение. Мне не нужно было ждать весь день. Я уже могу сказать Келли о своём выборе

Я была готова провести месяц с Ретом. Застенчивым и таким великолепным морским котиком.

Было позднее утро. Официантка обслуживала нескольких посетителей в зале, а я сидела одна за барной стойкой, рассматривая свой новый маникюр, подняв указательный палец, и размышляла о предстоящем месяце с Реттом. Думаю, морально я была готова, но физически... все-таки нет.

— Повтори! — шутливо потребовала я.

— Уверена? — с усмешкой спросил бармен и отвернулся взять ингредиенты для коктейля.

Я пожала плечами:

— Почему нет?

Съемочная группа отсняла отъезд остальных пяти мужчин из особняка, а затем установила в нем дополнительные микрофоны и камеры, взяв до этого интервью у Ретта. Скоро начнется наш месяц.

Бармен оглянулся:

— Ты же не за рулем?

Сморщив нос, я поняла, что слегка опьянела:

— Нет, а что?

Наши взгляды встретились:

— В таком случае, я бы тебя не обслужил.

Бармен был высоким и худым, с длинными темными волосами и довольно густой бородой. Он выглядел, как один из тех татуированных хипстеров, которых я видела в колледже, хотя казался более зрелым. Все его руки покрыты татуировками, даже пальцы. Несмотря на это, он был привлекательным мужчиной, особенно после трех выпитых «Маргарит».

— Серьезно? — сказала я и, осознав, что мой палец все еще поднят высоко в воздухе, опустила руку на колени. — Кто ты? «Маргаритная» полиция?

— На мне лежит некая ответственность, — заявил он. — Соль или сахар?

— Соль.

Он отвернулся, а через мгновение поставил напиток передо мной:

— Так ты участница реалити-шоу?

Я отодвинула свой бокал в сторону и стрельнула в него взглядом:

— Как ты догадался?

— Просто слышал, что тот особняк использовался в течение последних десяти лет для съемок.

— Откуда ты знаешь, где я живу? — спросила я в замешательстве.

— Я видел, как ты выходила из такси прошлым вечером.

— Ааа... — он не был похож на тот тип людей, который, по моим представлениям, жил в этом районе, так что я обязана была задать вопрос: — Ты живешь неподалеку?

— Через дорогу от тебя, — ухмыльнулся он. — Не смог позволить себе дом на береговой линии.

— О, вау!

Я потянулась за своим напитком:

— Так ты... — я хотела было спросить, чем он занимается, но поняла, что уже знала ответ. Он же бармен. Понятия не имею, сколько здесь стоят дома, однако он точно не накопил бы на один такой со своей зарплатой.

Прежде чем мне удалось закончить фразу, он ответил, словно прочитав мои мысли:

— Нет, я не живу с родителями. Я купил его и этот бар три года назад. Прошлым летом бармен уволился. Пришлось подменить его, но потом мне понравилось работать в баре. С тех пор и стою иногда за барной стойкой.

Потягивая свою «Маргариту», я думала о том, где же он взял столько денег на покупку дома и бара.

— Сколько тебе лет?

— Угадай.

Я изучала его в течение долгого времени. Заведение всего в нескольких кварталах от дома, и я решила, что нужно подружиться с этим парнем на ближайшие полгода. Через месяц, проведенный с Реттом, мне точно нужно будет выпить, чтобы разобраться с остальными пятью мужчинами. «Человек-маргарита» мог бы выступать в качестве жилетки для плача, наверняка я столкнусь с множеством проблем в процессе съемки.

— Двадцать шесть, — предположила я.

Он покачал головой:

— Двадцать три.

— По тебе не скажешь. Я Лу, кстати.

— Просто Лу?

— Да.

Бармен кивнул:

— Фрэнки.

— Франклин? Фрэнк?

Он прислонился к барной стойке и откинул назад волосы. Посмотрев на меня, он ухмыльнулся:

— Фрэнки.

— Приятно познакомиться, Фрэнки. Я останусь здесь на шесть месяцев. Это не последний раз, когда ты видишь меня.

Он широко раскрыл глаза:

— Шесть месяцев?

— Мхмм...

— Шесть гребаных месяцев? О чем это шоу?

— Новинка. «Удары Реальности». Я живу с шестью разными парнями. Это и снимают.

— Ты и шесть разных мужиков?

Кивнула.

Его глаза сузились:

— В чем суть?

— Все хотят посмотреть, как люди влюбляются. Думаю, это новый формат. Я выбираю парня, мы живем вместе месяц, и так с каждым по очереди. После всего мне хорошо платят.

— Так это только из-за денег? Ты делаешь это за деньги?

— Нет, — вздохнула я. — Не совсем.

Он пристально смотрел на меня некоторое время, затем покачал головой и отвернулся.

— Что?

— Ничего. Иди и делай своё маленькое шоу.

Я поднесла бокал к губам:

— Не говори так, это неприятно.

Фрэнки обернулся и бросил на меня взгляд:

— Ты же великолепна. У тебя не должно быть недостатка мужского внимания. Ты реально веришь, что девушка, может найти на подобном шоу свою половинку?

Я вспомнила о Ретте и пожала плечами:

— Все может быть.

Он закатил глаза:

— И спасибо за то, что назвал меня красивой.

Бармен стоял всего в шаге от меня, почти перед лицом.

— Я не говорил, что ты красивая, — его мятное дыхание ощущалось на моих губах. — Я сказал, что ты великолепна.

Я тяжело сглотнула.

— Чертовски великолепна, — повторил он, развернулся и ушел прочь.

Глава 4

Был первый день съемок с Реттом. Мы провели весь день вместе, расслабляясь в патио. Я не могла не задаться вопросом, существовал ли способ дожить до финального эпизода шоу и при этом не убить кого-нибудь или не сбежать со съемочной площадки.

Камеры по всему дому — это одно. Но нападение съемочной группы при попытке завести личный разговор — другое. Я считала, что готова отказаться от личной жизни, но оказалась не права. Сидеть у бассейна с видом на океан, а особенно с Реттом, должно быть захватывающе, однако это не так.

Такое чувство, будто нас преследуют папарацци. Я повернула голову в сторону и впиалась взглядом в оператора:

— Ты не можешь дать нам немного пространства? Seriously. Это же смешно.

Он сделал вид, что не слышал меня, а его камера все еще была направлена на нас. Я прочистила горло и послала ему мой лучший «пошел на хрен» взгляд, показав немного своего сельского воспитания.

— Отвали, мудака!

Оператор не сдвинулся с места.

Ничего не говоря до этого момента, Ретт встал, повернулся к камере и сложил руки на своей широченной груди. Его взгляд выражал далеко не дружелюбие.

— Как тебя зовут? — спросил он голосом настоящего морского котика. Казалось, он допрашивал военнопленного.

Оператор отшатнулся, но затем вернул себе равновесие.

— Бобби, — пробормотал он.

— Я попрошу тебя отойти, Бобби. Ты доставляешь Лу неудобства.

Я ерзала на своем месте и ждала, как же оператор отреагирует на требование Ретта. Камера немного опустилась, открыв его глаза, полные беспокойства, но парень не шелохнулся.

Ретт слегка склонил голову на бок и сделал шаг вперед:

— Я не собираюсь просить тебя снова.

Бобби отошел на несколько боязливых шагов назад, а затем вновь поднял камеру на плечо.

Ретт взглянул на меня:

— Лучше?

Я улыбнулась.

— Гораздо.

Он сел и убрал волосы с лица:

— Так на чем мы остановились?

Мое разочарование по поводу оператора быстро сменилось головокружительным возбуждением. Я восхищалась внешностью Ретта и его готовностью поддержать меня так, что даже мурашки пробежали по всему телу. Как школьница, страстно увлеченная смазливym квотербеком (Прим. Квотербек — позиция игрока команды нападения в американском и канадском футболе), победившим в футбольном матче, я всматривалась в каждую деталь его лица и шепотом ответила:

— Не помню.

— Ты сравнивала Средний Запад и побережье.

Я покачала головой.

— Ой. Точно, — мои мысли быстро вернулись обратно в южно-калифорнийский особняк, где я собираюсь провести время с Реттом. — Все здесь сильно отличается от моих представлений. Не знаю точно, чего я ожидала, но это... — я махнула рукой в сторону береговой линии, — ...мне уже нравится.

Он ухмыльнулся.

— Трудно оставаться злой и напряженной в таком месте, не так ли?

Было так легко потеряться в его улыбке, что сейчас и случилось. Я надеялась, что смогу избежать этого, по крайней мере, в первый день, и не выглядеть, как полная дура, но существовала ли хотя бы возможность?

— Да, — сказала я.

Передо мной распростерся целый океан, но внушительная внешность Ретта, его спортивное тело производили куда большее впечатление. Налюбовавшись горизонтом, он повернулся и заметил, что я пристально его разглядываю. Меня будто застучали за кражей печенья, и я опустила взгляд на стол, разделявший нас.

— Что заставило тебя прийти на шоу?

— Не знаю, — ответила я, хотя определенно знала, что это деньги.

— Даже не представляешь? — спросил он. — Ты просто сделала это?

Я уж было начала отвечать, но он меня опередил:

— Что ты хотела... нет, чего ты хочешь добиться?

— Говорю же, не знаю. Я жила на Среднем Западе всю жизнь, и однажды кто-то обратил на меня внимание на футбольном матче в колледже. Мысль о том, чтобы провести здесь шесть месяцев была довольно интригующей. Прежде чем я что-либо поняла, уже подписала контракт у продюсера. А что насчет тебя?

— Меня? — он слегка усмехнулся, как будто это его позабавило. — После того, как я вышел в отставку, открыл закусочную в Сан-Диего. Около шести месяцев назад, один из представителей продюсерской компании зашел поесть. После того, как мы с ним поговорили, он пригласил меня на прослушивание для шоу, темой которого было что-то нелепое про бывшие военные спецподразделения. Я сказал, что мне не интересно. Тогда, он рассказал мне об этом шоу, и, увидев твою фотографию, я согласился.

Я удивлена его ответом. Не предполагала, что он окажется владельцем кафе. К тому же, странно, что ему без проблем показали мое фото, в то время как Келли отказывалась дать мне посмотреть на любого из мужчин в нашу первую встречу.

— Они показали тебе фотографию?

— Именно так.

Видимо, это была одна из тех фотографий, что я прислала продюсерам на конкурс. Я засмеялась.

— Надеюсь, она хотя бы удачная?

— Думаю, да, — он улыбнулся. — Ты на ней одета в джинсы и сапоги для верховой езды.

— Я стояла рядом с деревом?

Он ухмыльнулся.

— Это она.

Перед приближающимся шоу я заказала фотосессию и наняла фотографа, чтобы сделать профессиональные снимки, которые передали бы мое юное очарование, в надежде победить других соперниц, также претендующих на участие в программе. Лифчик от «Виктории Сикрет» (Прим.: Victoria's Secret — одна из наиболее известных в мире компаний по продаже женского белья), выбранный мной для фотосессии, произвел эффект разорвавшейся бомбы. Я выглядела, словно соблазнительная выпускница колледжа, ищущая партнера на ночь, а не как та милая сельская девушка, которую я ожидала увидеть. Тем не менее, эти фото я и отослала.

— Я сделала такие фотографии, чтобы пройти конкурс, — смущенно объяснила я.

Он пожал плечами:

— Ну... та, которую мне показали, заставила меня приехать сюда, так что они работают.

Ретт был прав. Теперь, когда я сижу напротив него, у меня нет желания встречаться с другими мужчинами. Он единственный, кем я заинтересовалась, и уверена, что он единственный, кем я вообще когда-либо заинтересуюсь.

— Я рада, — пискнула я.

— Ты не ответила на мой вопрос, — сказал он.

— Что ты имеешь в виду?

— Я спросил, чего ты надеешься здесь добиться. Ты не ответила.

Все еще неспособная отвести глаз от его великолепного тела я, наконец, решила ответить. Давно уже надо было это сделать.

— Наверное, надеялась встретить подходящего мне человека. Найти кого-то с кем я просто могу весело проводить время, а не любовь всей жизни. Знаешь, быть с ним самой собой. И вот я здесь. Надеюсь.

Он убрал волосы с глаз и улыбнулся:

— На что?

— На такого парня, — сказала я. — Большинство девочек желают «мистера Правильного», я же — «мистера Подходящего». К сожалению, кажутся, попадают только уроды и придурки. Тот же вопрос и тебе. Что ты надеешься получить от этого шоу?

— Уроды и придурки, да? — хмыкнул он. — Не думаю, что принадлежу к одной из этих категорий.

— Нет, только не ты, — сказала я. — Ты совсем другой.

Он снова улыбнулся.

— Спасибо.

Ему нужно прекратить так улыбаться. Замашки альфа-самца и вместе с ними ребяческая

усмешка — это уже слишком для меня. Я кивнула и улыбнулась в ответ:

— Итак, ты можешь играть на гитаре, петь и...

Я замолчала. Не надо было пить с ним в наш первый день, зная, что могу после этого сделать или сказать что-то нелепое. Точнее я уже близка к тому, чтобы выставить себя дурочкой.

— И что? — спросил он.

— Ничего.

Ретт рассмеялся, потом провел пальцами по волосам:

— Мы оба взрослые. Говори, что собиралась сказать.

— Вероятно, это не очень хорошая идея, — пробормотала я. — Я попадаю в неловкие ситуации, когда говорю то, что думаю. Меня контролирует лишь здравый смысл, но он исчезает, когда я выпью. Так что, хорошо, что я пью не так уж часто.

— То и дело люди говорят: «Я не фильтрую свою речь». Однако я считаю, если мы будем следить за каждой нашей мыслью, мы никогда не будем по-настоящему честны. Скажи, что хотела.

Его фраза заставила меня почувствовать себя немного виноватой, что я тогда остановилась. Но предложение делиться тем, что на уме, заставило меня ухмыльнуться:

— Точно?

Он кивнул:

— Да.

Прикрыв рот рукой, я уставилась на стол и сделала глубокий вздох.

— Ты умеешь играть на гитаре, петь и вести себя как порнозвезда? Это — то, что я собиралась сказать, — произнесла я сквозь пальцы. — Это шут...

Он засмеялся.

Я резко посмотрела вверх.

Ретт встал.

— Все верно.

Я будто разом забыла все слова, и лишь какой-то звук сорвался с губ.

— А?

— Я играю на гитаре, пою, но не очень хорошо, — он протянул ко мне руку. — Что до последнего...

Мое горло пересохло. Я подала ему руку и кивнула, до сих пор неспособная говорить.

— Это так.

Он повернулся к дому и, дернув меня за руку, потянул за собой. Подойдя к двери, оглянулся через плечо. Телеоператор, следующий за нами на близком расстоянии, остановился как вкопанный.

— Даже не думай идти за нами, — прорычал Ретт.

Морской котик?

Вежливый и к тому же защитник?

Поет, играет на гитаре и может вести себя как порнозвезда?

Когда я пошла с ним рука об руку к лестнице, вдруг, деньги перестали иметь значение.

Абсолютно никакого.

Заниматься сексом или не заниматься сексом? До сих пор я как-то не предавала этому значения, но теперь, в спальне с Реттом, мне кажется, все намного сложнее, чем я думала.

Если у меня будет с ним секс, а затем я продолжу сниматься в шоу, велик риск того, что он потеряет ко мне интерес в течение оставшихся пяти месяцев. Кроме того, мы знакомы совсем недавно, и это тоже немного беспокоит.

На самом деле, не немного.

К тому же, существует вероятность того, что мне могут понравиться и другие мужчины после тесного знакомства с каждым из них.

Если я сейчас соглашусь на секс с ним, но на более поздних этапах съемки захочу другого, Ретт узнает об этом, впрочем, как и все, когда шоу выйдет в эфир.

Моя голова кружилась от того, что могло произойти. Не было никакого способа узнать свое будущее, но я не собиралась вести себя как-то аморально или неприемлемо, это было важно для меня. Не хотела, чтобы меня называли шлюхой только за то, что в сети появились мои фотографии, на которых я занимаюсь сексом с разными мужчинами за короткий промежуток времени.

Стоя у подножия кровати, я наблюдала за Реттом в надежде принять какое-либо решение, прежде чем выставить себя полной дурой. Но тут он стянул рубашку через голову, и все мои мысли сразу же вылетели из головы.

Точеный пресс, крепкая грудь, прекрасно сложенное и загорелое тело в форме буквы “V”, о котором мечтает любой мужчина, но имеет далеко не каждый.

Смотря мне в глаза, Ретт потянулся к поясу, расстегнул его и спустил шорты вдоль стройных, мускулистых бедер. Казалось, лишь ткань не давала вырваться его члену на свободу.

Господи боже!

И вот, решение было принято.

Я собиралась трахнуть Ретта. Ну, или он меня.

Наверное, и то, и другое понемногу.

Я не жила идеальной жизнью, я не героиня романов. Это реальность. И я загоняла себя не в самую красивую ситуацию, снимаясь в шоу, в котором переходила от мужчины к мужчине.

Но я все уже решила, и это было довольно легко.

Особенно когда Ретт стоял передо мной совершенно голый. Черт, да ни одна женщина на моем месте не смогла бы устоять и не стала бы думать о последствиях.

Утверждать обратное было бы ложью.

Я отбросила рубашку в сторону, избавилась от лифчика и расстегнула шорты, сохраняя спокойствие, о наличии которого и не подозревала. Пока я пыталась освободиться из плотной хлопчатобумажной ткани, Ретт начал приближаться ко мне.

Одержимая объемом и длиной его члена, я не могла оторвать взгляд от его твердой эрекции.

Со штанами вокруг лодыжек и слегка согнутыми коленями я продолжала следить за его покачивающимся членом. Ретт остановился в нескольких футах от меня и положил руки на бедра. Я переступила через шорты и опустилась на колени перед ним.

Я сомневалась, что следует сделать дальше, и подняла глаза, надеясь найти подсказки в его взгляде. Вместо этого, я случайно взглянула на потолок. Над нами была камера!

Реальность ударила в меня как тонна кирпичей. Я собиралась заняться сексом с кем-то,

кого я не очень хорошо знала, а скрытые камеры это снимали. Возможно, в течение нескольких месяцев миллионы людей будут смотреть отредактированную версию того, что произошло.

Именно сейчас я должна была испугаться и сбежать.

Однако, по какой причине, это меня возбуждало.

Я видела эпизоды «Реального мира» (Прим.: Реальный мир — реалити-шоу на канале MTV, где семь-восемь молодых людей собираются вместе для того, чтобы временно жить в одном месте, в то время как их снимают в режиме нон-стоп), «Холостяка» (Прим.: Холостяк — реалити-шоу на канале MTV, где один мужчина выбирает из множества девушек свою половинку, ходя с каждой из них на свидания, шоу имеет русский аналог) и «Холостячек» (Прим.: Холостячки — спин-офф «Холостяка») по MTV. Когда участники спали друг с другом, это, как правило, происходило под простынями и в затемненных комнатах. Инфракрасные камеры снимали только нечеткие черно-белые сцены, которые давали волю воображению зрителя.

Но мы собирались переспать среди бела дня.

— Там, ммм... камера, — пробормотала я, указывая на устройство над нашими головами.

— Знаю, — сказал он.

— Это тебя не беспокоит?

Его член дернулся.

— Ничуть.

— А меня возбуждает, — прошептала я.

На его губах появилась озорная улыбка.

— Меня тоже.

Не думая больше ни секунды, я прикоснулась к его твердому члену. Проведя несколько раз по нему ладонью, потянула его в рот. Мысль о том, что съемочная группа пристально наблюдала за тем, как я делала ему минет, подстрекала меня показать все свои навыки этой области.

Минуту спустя он был тверд как камень. Его член у меня во рту, его мускулистое тело и ощущение того, что на нас смотрят посторонние люди, заставили мою киску увлажниться.

Я работала ртом вверх и вниз по его набухшему стволу, проявляя осторожность и внимательность при каждом толчке. Услышав стоны его удовольствия, охотно продолжила дальше.

Его стоны стали еще громче. Через мгновение, он вытащил член из моего рта без предупреждения. Я хотела заставить его кончить, но, честно, все же надеялась, что наша первая встреча будет чуть более приятной для нас обоих.

Ретт слегка приподнял подбородок:

— Встань.

Я вытерла тыльной стороной ладони свои губы и выполнила его просьбу. Очевидно, поцелуев и ласк не будет.

Мы просто два человека, которые удовлетворяли свои сексуальные потребности.

Одним словом, трахались.

Несмотря на то, что я люблю целоваться, я решила, что не возражаю.

Он кивком указал на кровать:

— Развернись.

Я с нетерпением сделала, как он просил, ожидая того, что последовало бы дальше. Через несколько очень долгих секунд, я обернулась и увидела, как Ретт растягивал презерватив по пульсирующему члену.

Неслышимый вздох вырвался у меня, когда я вновь отвернулась к кровати.

Ретт навалился на меня и прижал губы к моему уху:

— Ищешь «мистера Подходящего», да?

Его мускулистый торс, прижатый к моей спине, заставил мои ноги подкоситься. Теплое дыхание у моего уха ослабило все тело. Я чуть не упала в обморок на кровать. Я была готова отдаться ему.

Ретт провел членом между моих бедер.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил он.

Я слегка подняла голову и расставила ноги:

— Да.

Прежде чем я успела закончить фразу, он вошел в меня.

— Святое... — сказала я, порывисто вздохнув, — ...дерьмо.

Я была почти полностью насажена на него.

Мои глаза распахнулись. Он вошел на несколько дюймов глубже. Я несколько раз моргнула и попыталась не потерять сознание, но его размер был гораздо больше того, к которому я привыкла. Однако это было именно так, как я всегда мечтала.

После нескольких толчков, моя киска стала облегать его как перчатка. Мужчина сжал мои бедра и начал трахать так, будто бы пытаюсь преподать мне урок.

Не говоря ни слова.

Мне показалось странным, что он ничего не говорил во время наших сексуальных скачек. Звук его бедер, бьющихся о мою задницу, наполнил комнату, а его толстый член растянул меня до совершенно новых пределов.

Но мне нужно было нечто большее.

Я хотела попросить его поговорить со мной. Даже если он скажет какое-нибудь сумасшедшее дерьмо, вроде того, что я шлюха, обожающая члены. Ну, хоть что-то.

Ничего.

И этот недостаток общения убил все настроение. Почти достигнув ослепительного оргазма, я потеряла тот интерес и сексуальное влечение, что были у меня прежде. Ретт продолжал вколачиваться в мою киску, пока я оставалась абсолютно равнодушной.

Рев наполнил тихую комнату, объявляя о приближении его оргазма. Я притворно захныкала, устроив лучшую симуляцию оргазма в своей жизни. Не могу сказать, что Ретт поверил мне, потому что он ничего не сказал.

Он развалился на мне, его мускулистое тело было напряжено и все в поту.

Я не была зла на него или недовольна им.

Но все же.

Посмотрев на его улыбающееся лицо, я чувствовала лишь сожаление.

Глава 6

На шестой день, когда Ретт занимался в тренажерном зале, я бросилась вон из дома, чтобы насладиться «Маргаритой». Однако быстрая вылазка за выпивкой превратилась в расслабляющий день с романтической атмосферой, проведенный вместе с Фрэнки. Видимо,

бар все-таки стал моим убежищем.

Фрэнки вытер пятна от воды на столешнице и забросил тряпку на плечо.

— Так на что это похоже?

— Что «это»? — спросила я, смазав солью край бокала.

— Когда каждый момент твоей жизни снимают.

Я отхлебнула напиток из манго и закатила глаза.

— Это глупо.

Он облокотился на барную стойку и ухмыльнулся.

— Ты действительно думала, что будет иначе?

— Надеялась.

Он скривил рот.

— Понятия не имею, зачем кому-то подвергать себя критике общественности, — Фрэнки вздохнул, а потом посмотрел прямо на меня. — Ты реально считала, что из этой херни выйдет что-то путное? Они выставляют тебя напоказ, чтобы каждый смог покритиковать тебя. И эти парни? Неужели ты полагаешь, им есть до тебя дело?

Я отодвинула свой стакан в сторону, встретилась с ним взглядом и пожалала плечами. После того, как Ретт выставил ситуацию в таком свете, у меня начали появляться сомнения.

— Не знаю.

— Давай, поделись со мной своим мнением, — сказал он в ответ игриво.

— По поводу чего?

Он усмехнулся и покачал головой.

— Ты серьезно веришь, что эти ребята собираются заботиться о тебе? Думаешь, продюсер или кто там, собрал шестерых... — он поднял бровь.

Я кивнула.

— Шестерых парней, действительно заинтересованных в тебе?

— Я не знаю.

Он засмеялся.

— Ты знаешь, но не признаешь этого. Они нашли шесть мужчин, каждый из которых имеет определенный уровень театральности, разную внешность и ярко выраженную индивидуальность. Причина — повышение рейтинга. Но никто из них не собирается предлагать и обещать тебе что-то.

Я потянулась за своим напитком.

— Может быть, я найду общий язык с...

Фрэнки потянул тряпку с плеча и начал крутить ее.

— А я, возможно, взлечу, если буду вертеть этим достаточно быстро.

— Почему ты такой...

— Такой не верящий, что ты встретишь свою половинку?

Мне не нравилось слово «половинка», но я все равно кивнула.

— Да.

— Так как этого не произойдет. Ты можешь убеждать себя в обратном, но серьезно? Они выбрали шесть человек, и ты должна жить с каждым из них по месяцу. В конце концов, ты, несомненно, выберешь одного из них. Будешь чувствовать себя обязанной сделать это из-за контракта, успеха шоу, обещанных денег или по какой-либо другой причине.

Фрэнки перегнулся через барную стойку и посмотрел мне в глаза.

— Но не потому, что ты полюбишь одного из них.

Я все еще надеялась, пусть и не очень сильно. Я пристала к этой идее как дерьмо к ботинку.

— Я смогу.

Вслух мой ответ звучал не так уж убедительно

— В США живет 320 миллионов человек, — сказал он. — Из них для участия в шоу отобрали шестерых. Они выбрали их, основываясь на рейтингах, а не на твоих предпочтениях.

Я почувствовала себя оскорбленной.

— Откуда ты знаешь? — огрызнулась.

— Ты заполнила анкету? Они знали, какие люди тебе нравятся? Черты характера, неприемлемые недостатки, рост, вес, цвет волос, черт возьми, хоть что-нибудь?

Этим вопросом я даже не задавалась. Теперь, когда он упомянул об этом, я почувствовала себя глупо. Я хотела соврать и сказать ему, что заполняла, но решила быть честной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет.

Он расплылся в улыбке:

— Понятно.

Я взяла еще выпить и оглядела пустой бар. Очевидно, что никто в Ла-Холье не пьет «Маргариту» в 10:30 утра, кроме меня.

Не придумав никакого остроумного ответа, я повернулась к Фрэнки.

— Так что же мне делать?

Он пожал плечами.

— Снимись в шоу, получи свои деньги и возвращайся домой немного богаче и мудрее, чем раньше, полагаю.

Я твердила себе еще с самого первого разговора с Келли, что участвую в шоу только из-за денег. Однако в глубине души надеялась найти кого-то, кого смогу полюбить и кто будет любить меня в ответ. После нескольких минут молчания я решила, что не должна позволять Ретту портить мое мнение о нем или о других мужчинах.

— Думаю, ты прав, — вздохнула я.

Мужчина кивнул головой, потом осмотрел пустое помещение. Последовал легкий смешок, и он вытащил небольшой деревянный табурет за стойкой. Осторожно сел на шаткий стул, затем запустил руки в густые вьющиеся волосы

Его глаза встретились с моими:

— Мальчик или девочка? Если бы ты могла иметь только одного?

Я допила свой коктейль и отодвинула стакан.

— Что?

— Дети. Ты хотела бы мальчика или девочку?

Я нашла этот вопрос милым и не смогла не улыбнуться.

— Не знаю. Я не очень много размышляла на эту тему. А ты?

— Девочку. Надеюсь, у нее будет куча детей, так что бы я смог иметь дом, полный внуков.

— Почему девочка, а не мальчик? — спросила я. — Все мужчины обычно мечтают о мальчике.

Он переплел татуированные пальцы и хрустнул костяшками:

— Правда?

— Конечно.

— Мальчики вырастают мужчинами, а мужчины — мудаки. Несмотря на разных родителей и воспитание они все равно ими становятся. Мужики — лжецы, изменники и сексуальные неудачники. Девочки? Девочки хотят только одного. Быть любимыми. Они невинны и просты. Итак, я хочу девочку. Я покажу мальчишкам, пытающимся добиться ее, и всему их дерьму дорогу к двери.

Он ответил бегло, словно отрепетировав, хотя я сомневалась в этом. Фрэнки всегда говорил так, что казалось, он не мог заставить вылетать свои мысли изо рта достаточно быстро.

Я изучала его татуировки, а после перевела внимание на лицо. Это второй раз, когда я была в этом баре, но я будто видела его впервые. Может, это его личность просвечивалась сквозь все эти красочные рисунки? Вероятно, что за его манерами, татуировками и смешно растрепанными волосами скрывался кто-то, кому я могла по-настоящему доверять.

— Ты же понимаешь, что врать запрещено, пока мы тут вместе болтаем? — спросила я.

Он рассмеялся.

— Я бармен. Никакой лжи.

Я послала ему свою лучшую соблазнительную улыбку:

— Ты разговариваешь во время секса?

Он приподнял бровь.

— Что?

— Во время секса. Ты разговариваешь?

Он усмехнулся.

— Что ты имеешь в виду? Грязные словечки?

— Ага.

— Лично мне это нравится. Я люблю и говорить, и слушать их. Нет ничего лучше, чем двое людей, говорящих друг другу грязные словечки во время траха.

— Ладно, а как насчет простых фраз? Ну, непосредственно во время процесса. Что-то вроде «о, да, я чувствую себя хорошо» или «давай попробуем это», или «подними ногу немного вверх».

Он ответил без выражения.

— Говорю, кажется.

Мне этого недостаточно.

— И?

Он сидел на табурете, опершись подбородком на руку, и заглянул мне в глаза.

— Грязные разговорчики во время секса? Это горячо. Особенно во время добрачного секса, и когда обе стороны наслаждаются звуком не больше, чем самим действием.

Мои глаза сузились.

— Секс до брака?

Он кивнул, как само собой разумеющееся.

— Да.

— Почему именно он?

Фрэнки встал и наполнил стакан из пистолета с газировкой.

— Налить?

Я покачала головой.

— Нет, спасибо. Все нормально.

Он сделал глоток и еще. Я раньше не замечала, но на костяшках его правой руки вытатуировано слово «выживать».

— Когда двое людей занимаются сексом вне брака, как правило, они выкладываются на полную, — сказал он. — После вступления в брак, они расслабляются. В браке секс уже не тот, особенно, если сравнивать с добрачным.

— Ты был женат?

Фрэнки снова отпил напиток.

— Не совсем.

— Поясни, пожалуйста. И мне еще один коктейль с манго. Посоленный с краю.

Он кивнул, сделал мне напиток и быстро вернулся с озорной ухмылкой на лице. Толкнув напиток через бар, ответил:

— Я женился, но все кончилось через три недели.

— Три недели! — ахнула я.

— Шестнадцать дней, если быть точным.

— Вау, можешь рассказать?

— Конечно, — он допил воду и поставил стакан в раковину. — Я поймал ее на измене.

— Через шестнадцать дней?

Он покачал головой.

— Пятнадцать. Я застал ее на пятнадцатый день, а на шестнадцатый брак был аннулирован.

— Как долго вы были вместе до свадьбы?

Он пожал плечами.

— Три года.

— Ох, мне жаль.

— А мне нет. Рад, что узнал об этом сразу. Так что, я был женат лишь технически.

Мой взгляд опустился вниз. Большой палец его левой руки зацепился за пояс, а рука свободно свисала у кармана. Слово «любовь» было вытатуировано на его левой костяшке.

«Выживай в любви».

Мне нравится.

Я посмотрела вверх:

— Ты верующий?

Он поморщился. Этот вопрос показался ему неудобным. Я понятия не имела, почему решила задать его, и, на самом деле, меня не волновал его ответ. Хотела бы я взять свои слова обратно.

— Религия и политика. Две темы, которые я не обсуждаю, тем более, здесь. Но, поскольку я пообещал быть честным, отвечу.

Фрэнки сел на табурет.

— Нет. В моих 185-ти фунтах (Прим.: примерно 84 кг) нет ни капли религии.

Пусть я и жалела о своем вопросе, его ответ стал мне интересен.

— Ты веришь в Бога?

— Да, конечно.

— Как ты можешь верить в Бога и не быть верующим?

— Религия — это организованная система верований. Я верю в то, во что я верю, и мне не нужно, чтобы кто-то в церкви указывал, как я должен жить, основываясь на своем

восприятии Библии. Мы все можем интерпретировать ее по-разному и, вероятно, должны по-своему понимать сообщения, которые она содержит. Зачем позволять кому-то другому говорить, что мне делать, а что — нет? Извините, но этого не будет.

— Любопытно.

— А что насчет тебя? — спросил он. — Ты верующая?

Это трудный вопрос. В детстве я регулярно посещала с родителями церковь. Во время и после колледжа, я этого не делала.

Я повела плечами.

— Вроде бы. Я ходила в церковь, когда была ребенком. Хотя сейчас не так часто бываю там.

— Как и все, — он закатил глаза и ухмыльнулся. — После того, как мы выходим из-под опеки родителей, становимся личностями.

Я кивнула в знак согласия и сделала несколько глотков из своего бокала. Часы за его спиной привлекли мое внимание, и я поняла, что опаздываю на следующие запланированные съемки. У меня было немного, совсем немного заинтересованности в работе. Мне тут так весело!

— Наиболее отвратительный момент всей твоей жизни? — спросила я.

— Вся эта ху*ня? — он хмыкнул. — От рождения и до сих пор?

Я сделала еще один глоток.

— Угу.

Он остановился, провел пальцами по волосам и уставился в пол.

— Черт, я не знаю...

— О, дерьмо, — Фрэнки посмотрел вверх. — Отвратительный?

Я нетерпеливо кивнула, надеясь, что его ответ будет таким же интересным, как и он сам.

— Да, неприятный или разочаровывающий.

— Тодд Мастерсон и я купили по мотоциклу несколько лет назад, что заставляет меня вспомнить о другом случае, но я дойду до этого позже. В общем, мы ехали на них вместе, и одна леди свернула налево на красный свет прямо перед нами. Я был справа, а он — слева.

Он свел руки вместе, и его тон изменился от комичного до нагнетающего.

— Она ехала на проклятом «Субурбане» (Прим.: марка автомобиля Chevrolet Suburban), заняв весь перекресток. Так или иначе, я врезался в его заднюю часть, а Тодд — в переднюю. Я перелетел через руль и разбил заднее стекло, а Тодд впечатался в одно крыло. Его перебросило через капот машины, и он приземлился на другой стороне улицы, посреди перекрестка. Прежде чем он смог встать, загорелся зеленый, и другой автомобиль начал мчаться на него. Идиот, который спешил проехать через перекресток, переехал ногу Тода и сломал ее в двух местах.

Мои глаза расширились.

— О, мой Бог!

— Подожди, станет еще круче. Подъехали копы. В то время марихуана для медицинских целей была разрешена. Тодд имел хроническую боль в спине и курил по закону, но не был зависим. Короче говоря, в то время как машина скорой помощи загружает его на носилки со сломанной ногой, полицейские обвиняют его в вождении транспортного средства под кайфом. И они ничего не говорят женщине, которая проехала на красный свет, или парню, пережавшему его ногу и сбежавшему с места аварии.

— Да уж. Уверена, ты был разочарован.

— Ага, расстроен настолько, чтобы сесть в тюрьму за ссору с полицейскими.

— Тебя осудили за что-то?

Он сел на табурет, скрестил руки на груди и кивнул.

— Препятствие правосудию. Вмешательство в ход расследования. Там было что-то еще, не помню. Устроил им скандалов десять. Суд признал меня невиновным по всем пунктам. Но, да, я был очень расстроен.

— Святое дерьмо! У меня нет таких же захватывающих историй. Теперь твой друг в порядке?

— Да, — ответил Фрэнки. — Большинство не спрашивает об этом, спасибо.

— Что ты имеешь в виду?

— Обычно люди слушают и никогда не спрашивают о моем друге. Ты милая, — он посмотрел на часы. — О, пришло время обеда, сейчас придет толпа. Когда ты должна вернуться?

— Черт с ними, — сказала я. — Я развлекаюсь. Останусь, пока ты не укажешь мне на выход.

В этот момент вошла группа людей. Он улыбнулся, встал и повернулся к двери.

— Официантку уволили, ребята. Не возражаете, сделать заказ в баре?

Он наклонил голову к моей сумочке.

— У тебя там есть сменная одежда?

Я усмехнулась.

— Нет, а зачем?

Фрэнки шагнул в мою сторону, перегнулся через стойку и заправил волосы мне за ухо. Его щека коснулась моей, когда он поднес свои губы к моему уху.

— Если ты останешься здесь до тех пор, пока я не захочу тебя выгнать, тебе необходима сменная одежда. И чтоб ты знала, я очень хорош в грязных разговорчиках, — прошептал он. Мурашки пробежали вниз по моей шее вплоть до пальчиков ног. Я хотела хоть что-то сказать, но ничего не вышло.

Он протер стойку, посмотрел мне в глаза и улыбнулся. Я закинула ногу на ногу и, пусть и пыталась противостоять ему, улыбнулась в ответ.

— Что вам, парни? — спросил Фрэнки, отвернувшись.

Слегка смутившись, я села на табурет и погрузилась в неприятно возбужденное состояние. Учítывая, где я должна была быть и что меня ждало, я не могла не задаться вопросом.

Во что, твою мать, я ввязалась?

Глава 7

Я в спешке вернулась из бара домой и теперь отдыхала на солнце у бассейна с Реттом. Жизнь в Южной Калифорнии, тем более в особняке, сильно отличалась от моей привычной жизни, но к этому легко привыкаешь.

Ретт тяжело выдохнул.

— Здесь жестокое солнце.

Я повернулась налево и открыла глаза. Парень вытер лоб рукой, затем наклонил голову в мою сторону.

— Я привыкла к солнцу на Среднем Западе. 80 градусов (Прим.: имеется в виду по Фаренгейту, около 30) — не жарко, — сказала я. — В Канзасе доходит до 115 градусов (Прим.: примерно 40 °C) летом. Это расслабляет.

— Нет, солнце — сука, — пожаловался он. — Пойду поплаваю.

Его аккуратные, стройные мышцы делали его похожим на атлета или фитнес-модель, а не на штангиста. В шезлонге у бассейна в одних плавках он выглядел просто необыкновенно.

Несмотря на красоту и спортивное телосложение Ретта, я мысленно возвращалась к нашему разговору с Фрэнки о грязных словечках. Не постоянно, но все же возвращалась.

Регулярно.

Ретт сел прямо, в результате чего его мышцы на животе напряглись. После довольно долгого восхищения, я отвела взгляд и посмотрела ему за спину, на бассейн.

— Ладно, я тоже.

Он вскочил со своего места и нырнул в кристально чистую воду почти без брызг. Его безупречная темная татуировка морского котика пробуждала во мне зависть.

Я встала, и пока Ретт плавал вдоль бассейна, вытащила ткань купальника из задницы и промежности. Подняв голову, я поняла, что Бобби снимал каждую секунду того, как я вожусь с одеждой, прилипшей ко всем моим расщелинам и складкам. Супер!

За то короткое время, проведенное в этом доме, я так привыкла к снимающим нас камерам, что часто стала забывать о них. Однако. Они снимали все!

Я показала ему средний палец и начала приближаться к бассейну походкой супермодели в моем лучшем исполнении. В то время как объектив видеокамеры снимал каждый мой шаг, я задалась вопросом, могут ли они включить вызывающий акт в эфирную версию шоу, а если нет, решу ли я этим воспользоваться.

Я бы хотела, чтобы мое погружение в бассейн выглядело так же хорошо, как и у Ретта, но сомневалась, что обладаю грацией обученного пловца из морских войск. Так или иначе, я все равно прыгнула в воду.

Когда я вынырнула, Ретт оказался рядом со мной — мокрый, мускулистый и загорелый. Он потряс головой, а затем убрал волосы назад. Его серые глаза казались голубыми, и они на самом деле были голубыми, но только с серыми полупрозрачными пятнышками.

Я улыбнулась, и он улыбнулся мне в ответ.

Он был чрезвычайно привлекательным мужчиной, и пусть наша неудавшаяся сексуальная авантюра все еще была на первом месте в моих мыслях, я поняла, что нужно дать ему второй шанс.

Я чувствовала, что он это заслужил. Кстати, любой преступник, приговоренный к тюремному сроку, получает еще один шанс изменить жизнь, если срок, конечно, не пожизненный.

Если преступникам можно, то почему я не могу дать Ретту второй шанс на секс?

Я решила, что должна сделать это.

Он положил руки на мои плечи и посмотрел мне в глаза.

— Я хочу трахаться.

Наверное, я должна была сказать что-то про отсутствие какого-либо уединения, но вместо этого потянулась к его члену. Частично защищенная от объектива камеры в воде, я сжала рукой член. В считанные секунды он затвердел. Я начала поглаживать его по всей длине, пока мы стояли по грудь в воде и смотрели друг другу в глаза. Ретт наклонил голову вперед. Я сделала то же самое. Наши лбы соприкоснулись.

— Мы должны трахнуть здесь, — прошептал он.

Мысль была интересной, но я сразу же присвоила ей статус невыполнимой.

— Боже, это звучит горячо, — прошептала я, — но невозможно.

Он отстранился и слегка поднял подбородок.

— Почему нет?

— Бобби в двадцати футах от нас (Прим.: 6 м), — вздохнула я. — И он всегда снимает.

Он кивнул.

— Знаю. Он всегда в двадцати футах от нас. И если мы пойдем трахаться в спальню, они все равно будут снимать. Никто не может увидеть нас здесь, кроме съемочной группы. Давай устроим для них шоу.

Моей киске понравилась эта идея. Очень. Как мало, оказывается, у меня здравого смысла.

— Но...

— Но, что? — отрезал он. — Если бы их здесь не было, ты бы согласилась, не так ли?

Я осознала, что все еще бездумно поглаживаю его член через тонкий материал шорт. Я кивнула.

— Да.

— Правда?

— Черт, да! Согласилась бы, — прошептала я.

— Мы не можем заставить их держаться от нас подальше. Мы подписались на это дерьмо, так давай действовать, как будто их нет.

Я не могла поверить, что думаю об этом, но в этом был смысл. Я сосредоточилась на его сверкающих голубых глазах.

— Серьезно?

Ретт отстранился, и его член вместе с ним.

— Да, серьезно.

Он подплыл к краю бассейна, затем выбрался наружу. Его жесткий стояк торчал, натягивая шорты до предела. Пока я смотрела, как Ретт возится с завязками на своем поясе, до меня дошло, что он планировал снять шорты. Или, по крайней мере, это выглядит так. Его глаза встретились с моими.

Он ухмыльнулся.

И шорты спали вниз.

Стоя на краю бассейна, голый, как в день, когда он только появился на свет, мужчина начал поглаживать свой член.

Я смотрела, как Бобби медленно продвигался по патио, пока не остановился за одним из многочисленных столиков возле бассейна. Видимо, это был не первый раз, когда он видел жесткий мужской член. Либо так, либо он был настоящим профессионалом. Зафиксировав объектив, он стоял неподвижно и продолжал снимать, как Ретт массирует свой большой член в лучах теплого калифорнийского солнца.

Я сомневалась, что сейчас правильно, а что — нет. Стрелка моего морального компаса крутилась по кругу. Через несколько секунд я почувствовала, как бьется мое сердце между ног и поддалась желанию быть хорошо оттраханной, пока Бобби с жадностью наблюдал бы за нами.

Я пробралась к краю бассейна. Оператор и я, кажется, разделяли одну и ту же страсть: наши глаза были прикованы к заполненной членом руке Ретта. Выбравшись из воды, я

грациозно подошла к своему креслу и схватила полотенце. Я бросила его на бетон перед Реттом и опустила на колени. И пусть это казалось нелепым, это было из разряда того, что я никогда бы не сделала, не будь я так возбуждена.

Солнце опаляло мои плечи, Бобби продолжал снимать, а я начала сосать член Ретта, как настоящая порнозвезда. Ну, думаю, сейчас я довольно близка с ней. Я высунула язык, задевая опухшую головку, взяла его длину в рот так глубоко, как могла, и перевела взгляд в сторону камеры.

Бобби был уже примерно на пять футов ближе, чем когда я опустила на колени, и камера была сфокусирована на моих движениях. Я, вероятно, никогда не допустила бы его ближе, даже с Реттом, но быть снятой, когда я сосу его ствол, было огромным — и я действительно имею это в виду — огромным возбуждением и удовольствием.

Я ударяла горлом по кончику его члена, вместе с тем массировала правой рукой яйца, а левой сжимала его мускулистый зад. Пока я делала минет, возбуждение внутри меня превратилось в бомбу замедленного действия. Отпустив его задницу, я забралась рукой в свои трусики и ввела в себя палец.

Спустя несколько минут, я продолжала сосать его член с подлинной искренностью, одновременно толкая второй палец в свою влажную киску. Пальцы заполнили меня, клитор пульсировал, камера снимала, Ретт оказался глубоко в моем горле, всего этого было достаточно.

Оргазм прошел сквозь меня, словно электрическая волна. Я открыла рот и испустила долгий, глубокий выдох вокруг набухшего члена Ретта. Я не могла вспомнить, происходило ли со мной подобное, когда я удовлетворяла себя.

Я продолжала вставлять в себя палец, как женщина, захваченная сексуальными демонами, жаждущими очередного оргазма грандиозного масштаба. Я взглянула на Бобби. Камера была направлена на мою промежность.

Боже мой, это так чертовски горячо.

Мой энтузиазм, должно быть, был заразным. Ретт вытащил свой член из моего рта и поднял меня с колен.

Он кивнул на мою талию.

— Сними их.

Без возражений я сорвала с себя трусики и отбросила их в сторону.

Он поднял меня в воздух. Чтобы успокоиться, я обернула руки вокруг его шеи и переплела пальцы вместе, затем развела свои ноги в стороны. Парень схватил меня за задницу, крепко держа ее в своих руках, прижал мои бедра к себе и опустил мою пульсирующую киску к своему члену.

Хотя это то, чего я никогда не делала, я мечтала о том, чтобы мужчина оттрахал меня, держа на весу. Мне не нужны дальнейшие инструкции. Я протянула руку между ног и протолкнула его член внутрь себя.

Когда я почувствовала давление его длины, проникающей в мои влажные складочки, я обернула ноги плотнее вокруг его талии и закрыла глаза.

Я впилась зубами в нижнюю губу, как только он начал толкаться взад и вперед. Движение его бедер больше походило на искусство, чем на секс, но моя чрезмерно удовлетворенная киска не согласилась.

Это определенно был секс.

Я почувствовала покалывание и странное давление внутри себя. Неизвестно, была ли я

на пороге очередного монументального оргазма, или это был неизбежный приступ, я открыла глаза.

Бобби был всего в нескольких дюймах от нас. Объектив камеры перемещался назад и вперед от моей талии к нашим очень довольным лицам. Я посмотрела ему между ног. Его шорты не смогли скрыть его радости.

Мои стоны не скрывали мою.

Убежденная, что нашла свое призвание в жизни, я на мгновение расслабилась, немного релаксации, видимо, все, что мне было нужно.

Давление внутри меня освободилось, отправив меня в состояние оргазменного блаженства, или того, что я никогда не знала.

Я выгнула спину и закричала, позволяя узнать о моем удовольствии всей Южной Калифорнии. Дыхание Ретта стало затруднительным и после прерывистого вдоха, последовал глубокий стон его удовлетворения.

Его член разбух в два раза больше своего обычного объема, и с одним последним ударом Ретт кончил глубоко внутри меня.

Мои глаза распахнулись.

— О мой...

Он повернулся ко мне с широко раскрытыми глазами.

— Бог, — выдохнула я.

Мое тело тряслось в течение нескольких секунд из-за Ретта. Когда в ушах наконец-то перестало звенеть, а дыхание замедлилось, он поставил меня на мои дрожащие ноги. Я посмотрела на него непонимающе, складывая руки на бедрах просто для того, чтобы удержаться от падения.

Хотя я не смотрела, но чувствовала присутствие Бобби рядом с нами. Он все снял. Несомненно, для него это будет опыт совершенно другого уровня.

— Какого хрена ты сделал со мной? — спросила я.

Ретт не сказал ни слова, но повернулся ко мне с греховной ухмылкой.

Это было все, что я могла сказать. Я покачала головой и опустилась на полотенце.

— Было чертовски горячо, — сказал он. — Я рад, что ты это сделала.

Я посмотрела вверх и усмехнулась, сделав рукой жест, будто держу воображаемый бокал высоко в воздухе, как делают, когда произносят тост.

Вот тебе и второй шанс.

Глава 8

Прошло два дня с тех пор, как мы доставили друг другу удовольствие у бассейна. Ретт стоял у дальнего края кухонного острова. Его темно-синяя футболка и руки были покрыты мукой, а лицо выражало всю суть его характера. У нас не было секса с того дня в бассейне, но это, кажется, не то, что нам нужно.

Мы были слишком заняты, просто веселясь.

Он зачерпнул томатный соус и потянулся за сыром.

— Это будет отлично.

Совместное приготовление пищи — очень интимный процесс, я бы и не догадалась, что буду им безгранично наслаждаться. После равномерного нанесения соуса на тесто для пиццы, Ретт начал посыпать его сверху сыром.

— Вот еще, — сказала я и пододвинула к нему разделочную доску.

Пепперони, вареные колбаски, нарезанный лук, сладкий перец, свежий базилик и грибы. Все было свежее и идеально мной нарезанное.

Он взглянул на разделочную доску, посмотрел на меня, потом нахмурился.

— Я не собираюсь класть это дерьмо.

Сначала я подумала, что он шутит, но судя по выражению его лица, это была не шутка.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я простодушно.

Он зачерпнул горсть колбасы.

— Чертовы овощи! Они все испортят.

Испортят?

Я люблю лук и перец на пицце. Я могу отказаться от грибов, но не от этого.

— Думаю, они сделают только лучше, — произнесла я с улыбкой. — Еще вкусней.

Ретт схватил горсть пепперони и покачал головой.

— Только не на моей пицце.

«Его» пицце?

Я считала, что это «наша» пицца!

Я уставилась на него в неверии, прилагая все усилия, чтобы не показать свое разочарование.

— Просто положи их на половину круга.

Он методично раскладывал ломтики пепперони на пицце, но, услышав мою фразу, остановился и посмотрел прямо на меня.

— Наверяд ли. Они все испортят.

— Лишь на половину, — предложила я, убедившись, что он понял, что я хотела положить овощи только на ту часть, которую намеревалась съесть

— Я сказал «нет»! — заявил он. — Выбрось это дерьмо на помойку.

О, вау!

Его реакция могла показаться пустяком для многих женщин, но не для меня. Моя неспособность принять тот факт, что он мог легко превратиться в мудака, вероятно, и была причиной, почему я не вступала в длительные отношения. Я всегда старалась идти навстречу своему партнеру, но я не тряпка и никогда не буду ей.

Я женщина, но не такая женщина.

Если он может так легко выйти из себя из-за такой простой вещи, как приготовление ужина, подозреваю, что для него естественно вести себя как придурок при любой необходимости.

— Делай, как хочешь, — ответила я. — Я положу лук и перец сверху, когда ты закончишь.

Он впился в меня взглядом.

— Ты не положишь это дерьмо на мою пиццу!

— После того, как ты ее приготовишь, — зарычала я. — Я разрежу ее, бл*дь, пополам и положу свое дерьмо на свою половину!

Он оглядел меня с ног о головы, затем уголок его рта приподнялся.

— Ты не захочешь, чтобы твоя задница пострадала из-за этого.

— Задница пострадала? Серьезно? Мы делали вместе пиццу. Это должно было быть весело, но ты решил вдруг стать мудаком. К черту все! Я поем что-нибудь другое.

Он пожал плечами и взял еще мяса, чтобы добавить его на пиццу.

— Как хочешь.

Я скрестила руки на груди и отвернулась, только чтобы найти Бобби, стоящего в нескольких футах и снимающего весь конфликт. Я потянулась к объективу камеры, сжала кулак и подняла средний палец.

— Выключи эту хренотень!

Он опустил камеру и сделал несколько шагов назад.

— Так ты действительно уходишь? — спросил Ретт.

— Да. Действительно, — бросила я через плечо.

Глава 9

Я подняла свой бокал и пьяно посмотрела на Фрэнки одним глазом. Было бы легче держать глаз открытым, если бы не приходилось закрывать другой.

— Так что у тебя есть из еды? Я голодна.

Мужчина наклонился и оперся локтем о барную стойку, потом поднял руку к подбородку. На его губах появилась легкая улыбка.

Я попыталась ответить улыбкой на улыбку, но с треском провалилась. Из уголка моего рта вытекло немного слюны. Вытерев ее тыльной стороной ладони, я уставилась на бармена своим опьяневшим глазом.

— Ты милая, — он кивнул в мою сторону. — Что с глазом?

— Милая и голодная. Думаю, он устал. Либо так, либо он пьян.

— Возможно, и то, и другое. Ты должна была съесть что-нибудь перед тем, как начать фестиваль «Маргариты».

Я усмехнулась.

— Теперь ответь мне.

Он встал и постучал себя по груди указательным пальцем.

— Бармен не нянька. Если я дам меню, ты сможешь прочитать его?

Я попыталась сделать еще один глоток, но большая часть напитка оказалась на моем лице.

— Давай, удиви меня. Любимое блюдо посетителей.

— Еда из бара в основном так себе, но наша пицца убийственная. У нас она всегда свежеприготовленная. К сожалению, она только одного размера, большого, но именно на пицце мы и специализируемся.

Я попыталась вытереть липкую смесь манго с подбородка.

— Чертова пицца!

Он вздернул бровь.

— Ты имеешь что-то против пиццы?

— Обычно нет, но... — я замялась, однако продолжила. — У меня был плохой «вечер пиццы». Долгая история. Что на нее можно положить?

Он пожал плечами.

— Что угодно.

— Лук, перец, пепперони, вареные колбаски и свежий базилик?

— Конечно. Значит, вот как тебе нравится?

Я кивнула.

— Ага, а можно нарезать овощи тонкими и длинными пластинками, а не мелкими

кусочками?

Он прочистил горло и усмехнулся.

— Пепперони тоже нарезать особенным способом?

— Нет.

— Хорошо, — сказал он. — Так как она подготовлена заранее, в отличие овощей.

Он постучал пальцем по экрану iPad, установленного на барной стойке. Казалось бы, вечность спустя он повернулся и схватился за шаткий табурет.

Просканировав взглядом весь бар и удостоверившись, что все в порядке, он сел.

— Что за «вечер плохой пиццы»?

Я закрыла глаз и открыла закрытый. Образ Фрэнки менялся: он был то прозрачный, то размытый.

— Что?

— «Вечер плохой пиццы»? Ты сказала, что у тебя был «вечер плохой пиццы».

— Ах, да. Тот придурок, которого я выбрала в этом месяце. Он пицца-мудак.

— Пицца-мудак? — Фрэнки рассмеялся. — Как парень получил это звание?

— На самом деле он просто мудак.

— А поточнее?

— Мы готовили пиццу вместе, и он не разрешил мне добавить лук и перец на нее.

Он поморщился.

— Что значит, не разрешил?

Я пожала плечами.

— Отказал. Категорично ответил: «Нет!»

— Может он ненавистник великодушия?

— О, да, — я наклонилась вперед. — Я хотела добавить овощи только на свою половину круга, а он запретил. Сказал, что это все разрушит. В итоге, я предложила положить все после того, как он закончит готовить. Тогда этот мудак устроил истерику.

— Ого. Предполагаю, что он не станет тем самым единственным? — он поднял указательный палец в воздух. — Претендент номер два — в студию!

— Это не смешно.

— Вообще-то очень.

— Нет, совсем нет, — спорю я.

— Мы уже говорили об этом. Ты должна жить с шестью придурками, которых тебе выбрали, — он взмахнул рукой, как бы поставив точку. — Не ты выбирала этих шестерых. Как ты узнаешь их истинное лицо?! Этот парень похож на мудака, контролирующего абсолютно все.

— Согласна. Он был морским котиком.

— Ладно, уверен, это так, — сказал он саркастически. — Когда дело доходит до женщин, каждый из нас — бывший морской котик.

— Нет, он правда был им.

— Хорошо, — он развел руками. — Это твоя проблема, он всегда будет таким.

— Мне не придется беспокоиться об этом, — я отодвинула свой бокал в сторону.

— Можно мне стакан воды?

— Конечно.

Фрэнки налил мне воды и передал стакан через бар.

— Почему ты не должна беспокоиться об этом? Ты уходишь из шоу?

— Нет, но с ним покончено. Может быть, мы останемся друзьями.

— Зачем все женщины хотят попробовать дружить с парнем после того, как он их трахнул? Почему вы не можете признать, что некоторые люди просто не заслуживают иметь друзей. Этот парень похож на мудака класса «А». Просто вышвырни его.

Я сделала глоток воды. Она ужасна на вкус.

— Не знаю, будет ли это так легко.

— Иисус. Вы двое уже занимались сексом?

Я стрельнула в него взглядом.

— Почему ты так думаешь?

— Ты сказала, что не знаешь, будет ли это легко. Звучит так, будто ты с ним уже переспала.

Я промолчала.

— Как давно ты здесь? — спросил он.

Я попробовала мысленно сосчитать дни, но мой проспиртованный мозг не справлялся. Прежде чем я смогла ответить наугад, он продолжил.

— Черт, прошла всего неделя, разве нет?

Наконец я вспомнила. Это был вторник. Я вздохнула.

— Восемь.

— Вы трахались восемь раз или прошло восемь дней?

— Восемь дней, трахались мы дважды.

— По крайней мере, осталось только двадцать, — сказал он.

— Двадцать чего?

— Дней.

Я опустила голову на руки.

— Вероятно, я буду проводить здесь больше времени, это точно.

— Не возражаю, — он встал. — Вот твоя пицца.

Я почувствовала запах пиццы задолго до того, как увидела ее. Несмотря на мое желание поскорее съесть ее, я медленно поднимала голову. К тому времени, когда я сделала это, она лежала передо мной на тарелке. Я открыла оба глаза и восхитилась смесью из овощей. Это самая большая пицца из всех, что я когда-либо видела.

— Запри входную дверь, хорошо, Пит? — Фрэнки вытащил связку ключей из кармана и бросил их в воздух.

Я посмотрела через плечо. Немолодой испанец поймал их и кивнул.

— Конечно.

— Это повар?

— Хуан. Он приходил в бар. Отличный парень.

— Но ты же назвал его Питом?

— Назвал.

Я потянулась за куском пиццы.

— Почему?

— Слишком много Хуанов в Сан-Диего. Я называю его Пит, чтобы избежать путаницы.

— Ааа.

Я поднесла кусок пиццы ко рту и откусила. Фрэнки был прав: пицца великолепна.

— Она очень хороша.

— Она действительно хороша, когда ты пьяна. В трезвом состоянии она твердая

семерка из десяти.

Я взяла еще кусочек и покачала головой.

— Это десятка.

— У тебя мало опыта, или ты пьянее, чем я думал. Когда ты сюда пришла?

— Где-то к ужину.

— Когда был ужин у голубков?

— Прекрати, — заскулила я. — Не знаю, часов в шесть.

— Ух ты! Восемь часов «Маргариты».

Я проглотила остаток куска и потянулась за другим.

— Восемь часов?

— Сейчас два ночи. Уже завтра. Мы закрываемся.

Я не могла поверить, что была тут в течение восьми часов.

— Святое дерьмо... Я могу доесть?

— Как я говорил, звезды кино получают особые привилегии. Оставайся тут, сколько захочешь.

— Спасибо, — я взяла кусок пиццы и поднесла ко рту. — Хочешь кусочек?

Он сощурил глаза и сморщил нос.

— С луком и перцем?

Я повела плечами.

— Твоя потеря.

— Просто пошутил, — он потянулся через стойку и схватил кусочек. — Это единственный рецепт, что мне нравится.

Я изучала Фрэнки, пока ела пиццу. Одет как обычно: джинсы, рубашка, синяя футболка и кроссовки. Он выглядел мило.

— Могу оставаться, сколько захочу, да?

Он посмотрел вверх и кивнул.

— Ага.

— Останусь, пока все не уйдут. Ты pomoжешь мне доесть?

— Разделить пиццу с роскошной женщиной? Дай мне поразмыслить над этим минутку, — произнес он и потянулся за очередным куском. — Думаю, да.

— Отлично, — протянула я. — Потому что я не хочу возвращаться домой.

— Никогда? — спросил он.

— Не уверена, но уж точно не сейчас, — сказала я, хотя и боялась, что никогда не была более точной.

Глава 10

Я открыла глаза и, прищурившись от солнечного света, накрыла голову подушкой. Слишком много утреннего солнца для моего состояния, мне нужно время, чтобы привыкнуть. Понятия не имею, сколько коктейлей я выпила, но раскалывающаяся голова подсказывает, что чертовски много.

Смутно помню, как слопала половину громадной пиццы.

Я сделала медленный и глубокий вздох и улыбнулась, радуясь аромату свежести, исходящему от наволочки. Придя в себя, я стянула подушку с лица и уставилась в потолок.

Белый?

С каких это пор потолок в спальне стал белым?

Я перевернулась на бок.

Спальня была незнакомой. Хотя в особняке их много, я побывала в каждой, ну или мне так казалось. Я оглядела комнату в поисках чего-то, что вызовет воспоминания, но ничего не нашла.

В комнате были кремовые стены, белый потолок и отделка. Комод, тумбочка и изголовье кровати выполнены в современном дизайне. Стены украшены в абстрактном стиле, а в углу стояли две изысканные скульптуры необычной формы. Большой угловой шкаф, очевидно, совершенно пуст.

Ничего не выглядело знакомым.

Вскочив на ноги, я поняла, что лежала в постели полностью одетой, за исключением обуви. Еще раз окинув взглядом комнату, я увидела записку на комод.

«Лу,

Я будил тебя несколько раз утром, но ты спала как убитая.

Извини. Пришлось уйти на работу. Просто запри за собой дверь.

Отлично провели время. Не терпится повторить.

Фрэнки».

Я закрыла глаза и попыталась вспомнить, что произошло. Как в замедленной съемке, эпизоды вчерашней ночи возникали в моей голове. Я ехала домой вместе с Фрэнки. На джипе. Мы ели пиццу. Он сделал мне молочный коктейль.

Я вспомнила ступеньки.

Много ступенек.

И то, как объявила о своей ненависти к Ретту, назвав его эгоистичным пицца-мудаком и придурком в целом.

Дерьмо.

Я подошла к окну и раздвинула шторы. Конечно же, мой особняк находится напротив.

Черт!

Я прижала руки к карманам, а потом вспомнила, что отказалась от пользования телефоном в соответствии с правилами шоу. Мои глаза снова нервно заметались по комнате. Рядом с дверью стояли мои ботинки и носки, которые я не помню, как снимала. Ставить обувь у двери спальни — привычка детства, это свидетельствовало о том, я была намного пьянее, чем предполагала. Естественно, я не помню, как оставила их там.

Я нашла некоторое удовлетворение в том, что спала в гостевой спальне и все еще была одета.

Спасибо.

Теперь мне осталось вернуться домой так, чтобы Ретт или кто-нибудь из съемочной группы не узнал, где я была. Если они найдут Фрэнки, будет катастрофа.

Я надела ботинки и, поблуждав по огромному, но очень теплomu дому, нашла заднюю дверь. Я посмотрела через стекло в двери на огромный двор. Столь же впечатляющий, как и в особняке, если не больше. Он был хорошо благоустроен, обставлен и оформлен не хуже, чем в дом, в котором я временно живу.

Просто и со вкусом.

Я открыла дверь, заперла ее за собой, убедившись, что она закрылась. Крадясь по двору,

я решила, что мне нужно узнать гораздо больше скорее о Фрэнки, чем о Ретте. Однако сначала необходимо вернуться в дом, не подняв шумиху.

И, я не настолько пьяна, чтобы не понять, как это будет непросто.

Очень непросто.

Глава 11

Я осторожно толкнула дверь, надеясь, что, кроме Бобби, в особняке никого не нет.

К моему удивлению, дом был полон людей.

Включая Келли.

Одетая в черный брючный костюм, с волосами, скрученными в идеальный пучок, женщина была чертовски красива.

И зла.

Дерьмо.

Как только я переступила через порог, встретилась с ней взглядом.

— Где, бл*дь, тебя носило? — зарычала она.

— Я... эмм... — я виновато пожала плечами. — Напилась и вырубилась. Мне жаль.

— Чушь, — зашипела Келли.

— Нет, — ответила я. — Это правда.

Ее испепеляющий взгляд требовал продолжить.

— Где?

— Дальше по улице, — я показала рукой через плечо в сторону, противоположную от дома Фрэнки. — Я только проснулась.

— Ты испытываешь мое терпение, Лу. Где ты была?

— Нет, серьезно. Мы с Реттом поссорились прошлой ночью, и я ушла проветриться. Я, эмм... не помню большую часть ночи, но знаю, что сильно перепила и только проснулась. Правда. Этого мало, но я сожалею.

Я надеялась, что Келли поймет меня. Она отвернулась и откашлялась. Человек, которого я не узнала, посмотрел на нее.

— Где морской котик?

— Пошел на пробежку, а потом в спортзал, — ответил мужчина.

Келли повернулась ко мне.

— Кто он?

— Кто?

— Парень, с которым ты была прошлой ночью?

— На самом деле я ни с кем не была.

Она раздраженно вздохнула.

— Мы выясним, кто он.

Я пыталась делать вид, что не слышу ее, и удивлюсь, если это сработает.

— Лучше бы подобного не повторялось снова, — зарычала она. — Поняла?

Я кивнула.

— Поняла. Просто Ретт вел себя как хрен прошлой ночью, что меня взбесило.

Она выставила одно бедро в сторону и стрельнула в меня взглядом.

— Просто снова соси его член у бассейна, и все будет в порядке.

Я надеялась, что она не видела записи инцидента в бассейне. Если быть честной, я

надеялась, что никто его не видел, и жалела о произошедшем всем сердцем. В очередной раз я притворилась, что не услышала ее комментарий.

— Кстати, такое произошло впервые, — продолжила она. — Секс у бассейна среди бела дня. Я считала, что ты немного ханжа. Думаю, что была неправа.

Так, все, достаточно.

— Этого не повторится, — огрызнулась я. — Никогда!

Она сделала глубокий вдох, затем медленно выдохнула.

— А должно.

Я покачала головой.

— Нет.

Женщина окинула меня взглядом сверху вниз.

— Пусть он привяжет тебя к кровати, или трахнет на пляже, или еще что-нибудь.

Я бросила на нее разгневанный взгляд и не стала отвечать.

— Благодаря этой сцене количество телезрителей перевалит за три миллиона, — сказала она.

Таинственный мужчина наклонился и что-то прошептал ей на ухо. Она кивнула и сделала несколько шагов в мою сторону.

— Не трахайся с ним на пляже. Песок проникает всюду, а мы не нуждаемся в судебном разбирательстве, если ты исцарапаешь п*зду. И если тебе нужно куда-нибудь, наш водитель отвезет тебя. Без исключений. Поняла?

— Куда угодно?

Она кивнула.

— Всюду.

Я заставила себя улыбнуться.

— Хорошо.

— А теперь, — она положила руку на мое плечо. — Помиришься с морским котиком. У нас есть еще двадцать дней съемок с ним, и ссоры с ним не поднимут нам рейтинги или просмотры. Это не «Шоу Джерри Спрингера».

— Восемнадцать, — сказал мужчина.

Келли пристально посмотрела на него.

— Восемнадцать, двадцать — кого это, бл*дь, волнует?

Меня. Это волнует меня.

Хотела бы я, чтобы их осталось восемь.

Или вообще не осталось.

— У вас завтра должен быть тихий совместный завтрак. Кофе. Пончики. Еще что-нибудь. Сделаем вид, что это следующий день после небольшого «овощного» спора. Немного подредактируем, и никто не догадается о твоём пьяном исчезновении.

— Отлично, — согласилась я. — Я выпью с ним кофе.

Она посмотрела мне в глаза.

— Тебе лучше устроить нечто большее.

— Он мне совсем не нравится, — наконец я призналась.

— Запись с бассейном говорит об обратном.

— Что ж, — начала я. — Вы можете вырезать эту сцену и вставить ее в конец эпизода, или как вы это называете, так как подобное больше не повторится.

— Я не шутила, когда говорила о водителе. И больше никаких приступов ярости.

— Лаадно, — протянула я, когда она ушла.

Её свита последовала за ней, оставив со мной двух операторов. После того, как дверь захлопнулась, я посмотрела на Бобби.

— Ты должен помочь мне.

— Помочь с чем? — прошептал он.

— Я ненавижу Ретта. Можешь сделать так, чтобы этого не было заметно?

Он пожал плечами.

— Вы и я вместе? Возможно.

— Хорошо, — сказала я. — Мы должны попробовать.

Оператор ухмыльнулся.

— Я в любом случае буду здесь в течение следующих шести месяцев.

И, как бы мне не хотелось признавать этого, я знала, что и я тоже.

Глава 12

Я жила без сожалений. По*уй на реальность — это высказывание было моим девизом. Пока мне было наплевать на реальность, это выражение имело силу. А сейчас? Сейчас я не могла утверждать так.

По крайней мере, с точностью.

Прошло четыре дня с момента моего исчезновения, во время которого я полностью переосмыслила свое мировоззрение. Не удивительно, что я пожалела о сексе с Реттом. Я не ненавидела тот факт, что сделала это, но и гордиться своим решением не могла.

В течение нескольких дней после моей ночевки у Фрэнки, Ретт неоднократно намекал, что хочет секса. Хотя он и не делал огромную проблему из моих отказов, я не могла ничего поделать, но меня заинтересовало, с каких пор ему стало не наплевать, когда именно все пошло не так.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В отличие от других женщин, у меня не было затруднений с выражением своих мыслей, но это превращалось в невыполнимую задачу, если мне нужно было высказать не прошеную критику, особенно когда она направлена на кого-то другого. Пусть Ретт и намекал, что понял, что что-то не так, он не был достаточно заинтересован в том, чтобы постараться выяснить, почему это происходит. Вместо того чтобы сидеть с Реттом на кухне и пить кофе, я хотела бы сидеть за барной стойкой и разговаривать с Фрэнки. Ради шоу, мне нужно наслаждаться временем, проведенным вместе с Реттом, хотя бы иногда, но не получалось.

— Как ты собираешься подготовиться к этому? Ко всем парням? — спросил он.

— Что ты имеешь в виду?

— После того как наше время закончится, ты останешься здесь с другим парнем. Будешь делать с ним то же, что и со мной, — он пожал плечами. — Не знаю. Наверное, плохо, что я был первым. К последнему парню ты забудешь все, что тебе во мне нравилось.

Не беспокойся. Я уже это сделала.

Однако, это здоровое предположение. Спустя пять месяцев и после знакомства с другими мужчинами, вряд ли он будет оставаться на первом месте в моих мыслях. И после каждого мужчины, я буду понемногу забывать предыдущих. Или откладывать их на потом, основываясь на том мужчине, что передо мной.

— Это не правда, — сказала я, хотя на самом деле так и было.

— Правда, — произнес он. Сделав глоток кофе, он устался на стол. — Я не представляю, как ты собираешься сделать это и все еще понимать, кто есть кто для тебя.

Ради шоу и потому что я не была жестоким человеком, я приложила все усилия, чтобы быть вежливой. Мои ответы, пусть и расплывчатые, выражали отсутствие заинтересованности в нем, без ярости и ненависти.

— Давай сфокусируемся на нас в данный момент, — сказала я с натянутой улыбкой. — Не хочу думать о том, что случится позже.

Он перевел взгляд на меня.

— Трудно сфокусироваться на нас, если я знаю, что скоро ты сфокусируешься на ком-то еще.

Похоже, он побежден. Для бывшего военно-морского котика, он слишком просто сдался. Что ж, для меня это было еще одним доказательством того, что бросить его — правильное решение. Я пожалала плечами и сделала глоток моего чуть теплого кофе.

Я никогда не была тем, кто беспокоился о том, чего еще не произошло, так что планирование будущего с Реттом или с кем-то другим, на основе несуществующих проблем казалось смешным. Особенно, когда я не собиралась связывать с ним свое будущее. Я поставила кружку на стол и вздохнула:

— Я о них не беспокоюсь...

— Я беспокоюсь, — перебил Ретт.

Ты даже не дал мне закончить.

По какой-то причине, тот маленький интерес к Ретту просто как к другу внезапно исчез. Провести с ним еще две недели будет нелегко, особенно, если он считал, что время, проведенное вместе, все еще имеет какой-то смысл.

Я взяла кружку и встала.

— Чем ты хочешь заняться сегодня? — спросил он.

Пойти в бар.

— Не знаю, — ответила я через плечо.

Я ополоснула кружку и поставила ее в посудомоечную машину.

— Ты будешь тренироваться сегодня? — спросила я, надеясь, что он чувствовал непреодолимую необходимость в тридцатимильном забеге (Прим: примерно 48 км) или в нескольких часах силовых упражнений.

Ретт тоже встал, размялся и потянулся за кружкой.

— Я должен.

— Тогда почему не тренируешься? — спросила я с фальшивой улыбкой. — Я пойду съем что-нибудь легкое, а днем встретимся. Как тебе?

— Звучит хорошо.

Слишком легко стать жертвой мужской привлекательности, профессии и уверенности, и Ретт тому доказательство. Я выбрала его, основываясь только на внешности, следовательно, потратила больше времени на выяснение того, что скрывалось под красивой оболочкой.

С остальными мужчинами будет по-другому, это уж точно.

— Ну ладно, — я повернулась к нему лицом. — Я переоденусь и попрошу водителя отвезти меня куда-нибудь поесть.

— Звучит хорошо, — сказал он снова.

Легкий перекус действительно звучал хорошо.

И я точно знаю, куда попрошу водителя отвезти меня.

Глава 13

Немного поколебавшись, я приоткрыла дверь, затем посмотрела на свое отражение в зеркале заднего вида.

— Подождите здесь.

Водитель покачал головой.

— Не могу.

— Почему?

— Я не могу высадить вас в жилом районе.

— Мне сказали, что вы отвезете меня, куда я захочу, а после отвезете обратно. Я хочу выйти здесь.

— Это не ресторан.

— Келли говорила, что меня можно возить только по ресторанам?

— Нет, но...

Я толкнула дверь и вышла из машины. Я специально попросила водителя остановиться в нескольких кварталах от бара Фрэнки, в надежде, что они не узнают, куда я пойду.

— Я вернусь через час-полтора. Никуда не уезжайте.

Захлопнув дверь, я быстро сбежала. После того, как джип исчез из моего поля зрения, я начала оборачиваться через каждые несколько шагов. Убедившись, что за мной не следили, я перешла на шаг и повернула за угол. Оглянувшись, я еще раз убедилась, что вокруг никого не было, и подошла к двери бара. Я не видела Фрэнки с той ночи у него, и мне был ненавистен тот факт, что я не могла поговорить с ним тогда, когда хотела. Это та цена, которую я платила за участие в шоу, и мне она не нравилась.

Как всегда бар по утрам был пуст.

Слава Богу!

Под песню “In Bloom” Стерджила Симпсона (Прим. Sturgill Simpson — американский кантри-рок-музыкант; “In Bloom” — «В расцвете») я вошла в бар, улыбаясь от уха до уха. Фрэнки повернулся ко мне сразу же, как открылась дверь, впуская слабый поток света, предупредивший его о моем присутствии.

— У меня вопрос, — сказала я, подходя к барной стойке.

— Спящая красавица, рад снова видеть тебя, — он убрал волосы с глаз. — Задавай, уверен, что у меня найдется ответ.

Я прошла вдоль барной стойки и выдвинула стул.

— Почему ты не занят? Отличное расположение, атмосфера и компания. Однако ты никогда по-настоящему не бываешь занят, особенно рано.

— Не сезон, — ответил он, пожав плечами.

Я села.

— А?

— Сейчас лето, — объяснил он. — Ты в курортном городке. Здесь все вымирает до осени и зимы. Цена на отели вдоль побережья повышается в три или в четыре раза в октябре. Сейчас? Черт, а сейчас они бы отдали все хотя бы за одного посетителя.

— Значит летом здесь также как и в любом другом месте зимой?

— Что-то вроде этого. Итак, что я могу предложить тебе?

— Воды.

Он выглядел сбитым с толку.

— Никаких «Маргарит»?

— Нет. Просто воды. Ты голоден?

— Голоден ли я?

— Нет, — усмехнулась, показывая рукой на пустой бар, — я спрашиваю кого-то другого.

— Смешно. Я ничего не ел с завтрака, если тебя это интересует.

Я в притворном ужасе широко раскрыла глаза и наклонила голову.

— Как насчет пиццы?

Он поставил передо мной стакан воды со льдом.

— Только если она будет покрыта тонко-нарезанными овощами.

— Звучит весело. Давай сделаем это.

Он повернулся к iPad и постучал по нему пальцами. Закончив, Фрэнки схватил стул, сел напротив меня и улыбнулся.

— Так как они восприняли твое ночное исчезновение?

— О Боже! Это было ужасно. Келли рассвирепела и сказала, что я не могу никуда отлучаться без водителя. «Не смей больше сбегать», — сказала она мне. Эта женщина может быть настоящей сучкой.

— А Келли это...

— Продюсер.

Он выпрямился.

— Келли Карстен?

— Да, ты ее знаешь?

— Знаю. Черт, да ее все знают. Она продюсер всех самых популярных реалити-шоу: «Задай жару с Карделой», «Простая жизнь», то шоу с карликами-рестлерами, «Неудачи во Флориде». Черт, она известна всем. Я и не знал, что ты как-то общалась с ней.

— Я и не общалась. Я имею в виду, что мы встретились лишь на переговорах о подписании контракта, и с тех пор я ее не видела. Ну, до тех пор, пока я у тебя не заснула.

— Твой водитель снаружи в лимузине?

— Нет, он в четырех кварталах отсюда, — ухмыльнулась я, — его джип припаркован перед каким-то домом.

— Забавно. Спасибо, что держишь эту драму подальше от меня.

Я наклонилась и восхитилась его совершенными волосами, пусть на его голове и творился полнейший беспорядок.

— Не думаю, что ты из тех, кто любит камеры.

— Я, бл*дь, уверен в этом. Стараюсь не попадать в их поле зрения.

— Не представляю, как тебе это удастся.

— Это не просто, поверь мне.

Помолчав немного, он добавил:

— Так ты и морской котик дошли до этого?

— До драки?

— Нет, — сказал он, — до секса.

— Кто сказал, что мы трахались?

— Ты, — засмеялся Фрэнки. — Той ночью. Ты сказала, что вы трахнулись, но ты

чертовски разозлилась на него из-за пиццы и теперь сожалеешь об этом.

— Вот дерьмо! — я села прямо. — Я рассказала об этом?

— Еще бы. Если быть точным, ты сказала, что вы перепихнулись дважды. С тех пор количество раз увеличилось?

— Два и все.

— Оу, и все?

Я кивнула.

— И все.

— Точно?

— Ага.

— Думаю, это хорошо. Но. Отсутствие химии дерьмово для шоу, — сказал он. — Может, они смогут отредактировать видео и изменить хронологический порядок? Начать с небольшого разговора и закончить фейерверками.

— Я предлагала ей то же самое.

Я сделала глоток воды и отставила стакан в сторону.

— Могу я задать еще один вопрос?

— Конечно. И в будущем: не спрашивай каждый раз разрешения.

— Ты говорил мне некоторые вещи. Например, что я красивая и...

— Великолепная, — прервал он.

Фрэнки, не отрываясь, смотрел на меня. Я не смогла сдержать улыбку.

— Великолепная, прости.

Он улыбнулся.

Я покраснела, вздохнула и отвернулась.

— А потом ты говорил о грязных разговорчиках и о том, как ты хорош в них. Шептал мне на ухо сексуальные фразочки. Как насчет того, чтобы я заглянула к тебе, когда ты не будешь ничем занят? И попробовать что-нибудь?

— Я не такой.

Я встретилась с ним взглядом.

— Какой такой?

— Я буду дурачиться с тобой, пока ты здесь. Ну, знаешь, помогу тебе расслабиться. Но я не собираюсь трахать тебя, пока ты снимаешься в шоу. Это было бы неправильно.

— Почему?

— Участвуй в своем шоу, а когда закончишь, мы вернемся к этому разговору.

Меня не удовлетворил его ответ. Мне нужно было большее. Намного большее.

— Я тебе нравлюсь?

Бл*дь.

Это прозвучало как-то незрело.

Очень незрело.

Он яростно почесал голову, отчего милый беспорядок на голове стал еще хуже. Фрэнки опустил руки на колени и встретился со мной взглядом.

— Нравишься ли ты мне? — усмехнулся он. — Ради всего святого. Серьезно? Думаю, ты великолепна. И интересная. И умная. И милая. Твоя походка немного скрывает, что ты со Среднего Запада, это забавно наблюдать. Скорее всего, ты занималась верховой ездой, что мне нравится в тебе. Возможно, у тебя был дом полон братьев и сестер, и они выводили тебя из себя. Однако ты делаешь все возможное, чтобы вести себя женственно, а не как пацанка.

Мне нравится, что твои короткие шорты оставляют открытой всю ногу, но не попку. Твои волосы всегда идеальны, но не потому, что ты следишь за этим, а сами по себе. То, как ты слизываешь соль с ободка бокала, пока думаешь, что я не смотрю, мне нравится и это. Овощи на пицце? Да, и это тоже.

Он встал и посмотрел мне прямо в глаза.

— Да, Лу. Ты мне нравишься.

Оу.

С открытым от удивления ртом я в оцепенении уставилась на него.

Меня бросило в жар, я возбуждалась.

Так же как и когда Бенни Уилсон пригласил меня на выпускной бал.

Я потянулась за стаканом воды, в надежде охладиться. И выпила половину, но это не принесло облегчения.

— Ох, — произнесла я едва слышным голосом.

Он засмеялся.

— Ты покраснела!

Я потерла лоб.

— Это иногда случается.

Он обошел барную стойку, приблизился ко мне и наклонился.

Не...

Фрэнки убрал мои волосы в сторону, затем прижался губами к моему уху. Его теплое дыхание вызвало дрожь.

— Добавь это в список того, что мне нравятся в тебе, — прошептал он.

Мурашки пробежали по моему телу.

Он встал и отошел.

Вот говнюк.

Ты мне тоже нравишься.

Через несколько минут Фрэнки вернулся с пиццей в руках. Ее запах напомнил мне о пьяной ночи в баре и ночевке у него дома.

— Той ночью мы ели пиццу такого же размера?

Он кивнул.

— Мы предлагаем только такой размер.

— У тебя есть рутбир (Прим. Корневое пиво, или рутбир (англ. Rootbeer) — газированный напиток, обычно изготовленный из коры дерева Сассафрас. Корневое пиво, популярное в Северной Америке)? — спросила я.

Его глаза загорелись.

— Хорошая мысль. Хочешь кружечку?

Я кивнула.

— Пицца и рутбир, — сказал он. — Давненько у меня этого не было.

Как и у меня. Это напомнило мне о детстве.

— У меня тоже.

Он разлил нам пива, сел, и мы начали есть.

Прикончив один кусок, я наблюдала за Фрэнки пару мгновений. Смотря на то, как он ел, я решила, что он действительно хороший человек.

— У меня нет сестер, лишь три брата. Нас воспитал отец на ферме у границы Канзаса и Небраски, со стороны Канзаса. Родители развелись, мама переехала, вышла замуж за

другого. Больше мы ее не видели, хотя по какой-то причине меня это не заботило. Мой папа был по-настоящему хорошим отцом. И да, я могу ездить на лошади, забить гвоздь, построить сарай, драться — и не как все девчонки — и приготовить ужин. Все сбалансировано, — я потянулась за еще одним куском пиццы. — Слушай, может у тебя найдется одноразовый телефон?

— Планируешь убийство морского котика? — спросил он с серьезным лицом.

— Господи, нет!

Он рассмеялся и глотнул пива.

Пока Фрэнки убирал крошки с бороды, я продолжила.

— Согласно одному из условий контракта они забрали наши телефоны. У нас нет связи с внешним миром за исключением телефона на кухне. Но если я позвоню тебе, они запишут разговор и все. Я думала, мы могли бы переписываться. Меня сводило с ума то, что не было возможности поговорить с тобой с той ночи.

— Да, я достану тебе телефон. Их продают на набережной.

— Отлично.

— Так это твой план, на сколько? На ближайшие две недели? — спросил он.

Я кивнула.

— Четырнадцать дней. Я просто собираюсь изображать спокойствие и быть милой с ним, на этом все.

— Он знает, что у него нет шансов? Что у вас все кончено?

— Нет.

— Ты должна сказать ему.

— Не хочу.

— Не сомневаюсь, но это необходимо. Это будет правильно. Не играй с ним.

— Он мне неприятен, — сказала я. — Мне все равно.

— Всегда относись к другим так, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Поменяйся с ним ролями. Между вами все идет прекрасно, когда заканчивается отведенное время, ты думаешь, что вы могли бы снова встретиться. После шоу ты связываешься с ним и узнаешь, что у него уже есть девушка. Как бы ты себя из-за этого чувствовала?

— Ужасно.

— Тогда скажи ему.

Я вздохнула.

— Я неконфликтный человек.

— Это не будет конфликтом. Это называется быть честным. Просто объясни, не утаивая правды, почему у вас не получится. И чем раньше, тем лучше. Может быть, не на камеру.

Я долго обдумывала его предложение, а после сделала глоток воды.

— Звучит просто.

— Это просто, — он потер ладони. — Как его зовут?

— Ретт.

— Ретт? Вот дерьмо! Его мать была безнадежна романтична.

— Что ты имеешь в виду?

— «Унесенные ветром». Книга Маргарет Митчелл. Главного героя зовут Ретт Батлер.

Имя для придурка!

— А мне нравится.

Он закатил глаза.

— Ретт, инцидент с пиццей многое сказал мне о тебе, и я решила, что в наших же интересах не продолжать эти отношения. Не пытайся оправдываться, я уже приняла решение. Я пришла сюда в надежде найти любовь и...

— Найти кого-то подходящего, — перебила я, — не любовь, а совместимость.

Он вздохнул.

— Я пришла сюда в надежде найти кого-то подходящего мне. Затем, можешь назвать другие причины, приходящие тебе на ум, — он встал и начал расхаживать за барной стойкой. — Перечислив причины, скажи, что хочешь остаться в хороших отношениях до конца шоу, и все.

— Я действительно должна?

— Разумеется.

— Почему?

— Потому что если ты этого не сделаешь, между вами будет неловкость. Рассказать ему — правильное решение.

— Ты всегда делаешь все правильно?

— Стараюсь.

И почему он не участник шоу?

— Хотела бы я, чтобы тебя Келли выбрала для шоу.

Он перестал ходить и повернулся ко мне.

— Тот факт, что я не участвую в шоу и никогда не буду, и отличает меня от этих идиотов. Говори себе, что хочешь, но ты не ищешь совместимости. Ты ищешь любовь. Это нормально. Однако ты не найдешь ее там. Не сможешь.

Я посмотрела в его глаза и поняла, что он прав.

Во всем.

Он не был одним из этих идиотов.

И я искала любовь.

Моя проблема в том — по крайней мере, одна из них — что я боюсь не найти ее.

Во всяком случае, не там, где я вынуждена искать.

Глава 14

Я уже достигла той стадии, на которой вместо подсчета дней, что мне осталось провести с Реттом, я теперь считала, сколько проходит дней до его ухода.

Одиннадцать.

Осталось одиннадцать мучительных дней. Такое чувство, будто время остановилось. Правильно это или нет, разговор с Реттом предстоял не из легких. Правда у меня не было огромного опыта в подобном с мужчинами, я решила, что Фрэнки прав. Однако осуществление моего плана заняло три дня.

Мы сидели в гостиной. Ретт бездумно уставился на баскетбольный матч по телевизору. Я наблюдала за ним и думала, как я вообще могла предположить, что он окажется тем самым.

Я чувствовала себя помешанной дурочкой.

— Нам нужно поговорить.

Продолжая пялиться в экран телевизора, он ответил:

— О чем? Ты готова трахнуться?

Трудно поверить, как сильно он отличался от того парня, что я встретила в первый день съемок. Семнадцать дней прошло, после того как мы вместе любовались закатом, а мы так и не нашли больше ничего общего.

— Нет, — огрызнулась я. — Мы больше не будем трахаться. Никогда.

Он продолжал пялиться в телек.

— Да, это я понял. Все еще шило в заднице из-за овощей? Девчонка, а ты упряма!

— Это не из-за пиццы.

Он лениво оперся на подлокотник дивана, расслабленно держа пульт в руке и не отводя глаз от игры. После нескольких долгих минут тишины, я мысленно сделала пометку спросить Фрэнки, любит ли он спорт.

Я откашлялась.

— Время ужинать? — спросил он.

— Нет, — прорычала я.

Он так и продолжал смотреть баскетбол.

— Нам нужно поговорить.

— О чем?

— О нас.

— Я слушаю.

— Нет, ты не слушаешь, а смотришь игру.

— Но я слушаю.

— Ты можешь уделить чуточку своего внимания?

— Я и уделяю. Я многофункционален. В этом хороши все мужчины.

Ты настоящий хер.

Я старалась быть милой, но он все сильно усложнял. Моя обеспокоенность его чувствами давно исчезла.

— Отлично! — я встала. — Если ты уделяешь мне внимание, и у тебя это хорошо получается, разговор не займет много времени. Я поняла, что ты мне не нравишься. Совсем. У нас нет шанса быть вместе ни сейчас, ни когда-либо еще. Итак, мы можем попытаться оставаться дружелюбными друг к другу или можем сделать вид, что вообще друг друга не знаем. Мне все равно.

— Оу! — он сел, посмотрел на меня и несколько раз моргнул. — Что, черт возьми, произошло? У тебя начался этот период? Тетушка Фло приехала в город (Прим. 15 эпизод 2 сезона (№ 28) сериала «Южный парк», премьера которого состоялась 28 октября 1998 года. Эпизод приурочен к Хэллоуину. Семью Маршей посещает с традиционным ежемесячным визитом тётя Фло. Она дарит Шелли домашний кинотеатр с огромной стереосистемой, а Стэну — всего лишь аквариумную рыбку, которая кажется ему зловещей. Среди ночи рыбка начинает убивать людей. Шерон решает, что их убивает Стэн, и закапывает тела на заднем дворе, бормоча вполголоса, какой Стэн хороший и замечательный мальчик, и постепенно теряя рассудок. Также ей приходится заточить в подвале офицера Барбреди, который пришёл искать пропавших людей. Затем рыбка убивает тётю Фло, и Шерон печалится, что больше не будет ежемесячных визитов её тёти. Отец Стэна, тем не менее, рад, что ему не придется больше спать на кушетке по 5 дней в месяц)?

— Да пошел ты!

Его глаза сузились.

— Не разговаривай со мной так.

Я вливаюсь в него взглядом.

— Не разговаривай со мной так.

Я недоверчиво покачала головой.

— Как ты думаешь, почему это произошло? Ты недалекий мудака! Ты думал, мои овощи испортят твою пиццу. Отношения — всегда уступки и компромиссы. И если ты не можешь пожертвовать половиной пиццы, у нас не получится совместного будущего. Ты провалился. Смирись с этим.

Я повернулась к кухне и начала уходить.

— Я не провалился, — прорычал он.

Я остановилась и повернулась.

— Ох, я задела тебя за живое?

— Я не провалился.

Я прыснула от смеху.

— Вообще-то да.

— Я никогда в своей жизни не проваливался.

— Ну, — я отвернулась от него, — ты потерпел неудачу сейчас. С треском провалился. Причем неоднократно.

— Бред собачий! Ты сдалась!

Я подняла сжатый кулак в воздухе.

— Ты провалился в сексе. Тебя даже не заботило, был ли у меня оргазм в первый раз. Тебя волновал лишь собственный оргазм! — я подняла вверх свой указательный палец. — Ты облажался тогда у бассейна. Ты мог бы в благодарность полизать мою киску, но ты ждал очередного минета. Ты эгоистичен! — подняла второй палец. — Облажался с пиццей, потому что ты эгоистичный хрен! — подняла третий. — И наконец, облажался, когда не извинился после всего...

— Ты маленькая сучка! — прошипел он.

Сучка?!

Я развернулась.

Топая по полу, он направлялся ко мне.

Когда я уже мысленно приготовилась ударить его по яйцам, двое громил, которых я прежде не видела, ворвались в комнату.

— Сэр, успокойтесь! — сказал один из мужчин, схватив Ретта. Другой встал позади.

По-видимому, это была служба безопасности.

Я поняла, что в одной из многочисленных спален была служебная комната, но и не представляла, что она для сотрудников службы безопасности.

Если бы я знала, лучше бы подбирала слова для расставания.

— Чертов придурок! — я злилась. — Я сваливаю.

Я дернула входную дверь и двинулась к внедорожнику, припаркованному на круговой подъездной дорожке. Выросши на ферме, я всегда мечтала о собственной круговой подъездной дорожке. Теперь она у меня есть, но я хочу обратно на ферму.

Водитель курил, опираясь на дверцу машины со стороны своего места.

— Пошли, мы уезжаем, — сказала я.

— Куда? — спросил он.

— Туда же, куда и в прошлый раз, только на этот раз не возражай. Я сегодня не в настроении.

— Хорошо, — он встал и затушил сигарету. — Как долго вы там пробудете?

— Пока не захочу вернуться. И это может занять время.

Глава 15

— Все, что мне нужно сделать, это повесить записку на дверь, — сказал Фрэнки. — Поверь мне, с этим проблем нет, — он улыбнулся, не скрывая собственного интереса в совместной поездке на пляж.

Я улыбнулась при мысли об этом.

— А что потом?

— Что значит «а что потом»? Потом мы выйдем через заднюю дверь, сядем в джип и поедем на пляж. На обратном пути я высажу тебя в квартале от твоего водителя, сможешь подойти к нему, будто ничего и не произошло.

Поездка на пляж... звучит здорово. И солнце еще не село. Посмотреть на него с пляжа будет, безусловно, хорошей передышкой.

— Окна твоего особняка выходят на пляж, наверняка, ты сто раз наблюдала, как солнце садилось в воду?

— Нет, — лгу я.

Я хотела забыть о Ретте и обо всем, что с ним связано, особенно о закате, который мы наблюдали в нашу первую встречу.

— Серьезно? Тебе не нравится закат?!

То, как он сформулировал вопрос, облегчило ответ. Нравится ли он мне? Ответ однозначен — нет.

Я покачала головой:

— Еще нет.

— Джен ушла час назад, потому что клиентов мало. Все что мне нужно сделать — отпустить Пита и закрыть этот гребаный бар, — сказал он.

Я попыталась скрыть свое возбуждение, но думаю, безуспешно. Мне становилось все комфортнее проводить время с Фрэнки, хотя понимаю, что мы не собирались становиться близки друг другу. Его присутствие вызывало у меня чувство тепла, расслабленности и спокойствия.

Возможно, я испытываю это из-за нехватки дружеской близости. И именно она причина той расслабленности, вместе с которой приходит чувство комфорта. Я покачалась взад вперед на стуле в предвкушении:

— Давай сделаем это.

Он хлопнул в ладоши:

— Вернусь через минуту.

— Хорошо.

Через несколько минут Фрэнки вернулся с кусочком тонкого картона. Он держал его на расстоянии вытянутой руки.

ЗАКРЫТО ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

ЗАВТРА РАБОТАЕМ КАК ОБЫЧНО

ИЗВИНИТЕ ЗА ПРИЧИНЕННЫЕ НЕУДОБСТВА

— Выглядит хорошо, — сказала я с улыбкой на лице.

Он прикрепил записку на дверь, запер ее и пошел в мою сторону.

— Пит ушел. Бар официально закрыт. Дверь заперта. Ты готова?

Более чем готова. Сравнить время, проводимое с Фрэнки и время с Реттом, все равно, что сравнивать свободу и тюремное заключение. Абсолютно ничего общего.

Я вскочила со стула.

— Ага.

Дорога к пляжу заняла всего три минуты, и все обошлось без каких-либо происшествий. Припарковавшись, мы направились к пляжу. К моему удивлению, там не было ни души. Меня поразило, что такое красивое и спокойное место не заинтересовало местных, пусть сейчас и не сезон. Хотя я была уверена, что за нами никто не следует, все же обернулась через плечо, чтобы убедиться в этом.

— Почему ты так нервничаешь? — спросил он.

Я усмехнулась:

— Не хочу, чтобы за нами следили папарацци.

— Значит, нас таких двое.

Он потянулся к моей руке, и сначала я не поняла, что он собирался сделать. Затем Фрэнки наклонил голову в сторону, стоя с протянутой рукой, и подарил мне игривый взгляд.

— Что?

— Твою руку, — сказал он.

В этот момент я догадалась, чего он ждет, и трепет зародился в моей груди. Его предложение подержаться за руки не имело ни сексуального, ни эмоционального подтекста, но, тем не менее, для меня стало чем-то особенным.

Взяв его за руку, я перевела взгляд к горизонту, и ощущения, испытываемые мной в тот момент, выбили почву у меня из-под ног.

Солнце, опускаясь за горизонт, окрашивало окружающие его облака в розовые, красные, оранжевые и голубые тона. Держась за руки, мы приближались к берегу.

Мы молчали, пока не достигли воды.

Я неохотно отпустила его руку, чтобы снять босоножки. Он тоже избавился от кроссовок и закатал джинсы. Мы оставили обувь на пустом пляже, и, хотя он не предложил вновь взяться за руки, я потянулась к его руке, надеясь, что предыдущее предложение Фрэнки все еще остается в силе.

Он взял меня за руку, и мы пошли вдоль берега. Я была так близко к океану, что волны ласкали мои ноги. Прогулка вдоль пляжа стала чем-то новым в моей жизни.

Я никогда не гуляла вдоль берега и теперь была потеряна для всего мира на какое-то время. Держась за руки, мы шли, как мне казалось, мило, не говоря ни слова. Для тех, кто никогда не был свидетелем чего-то такого же захватывающего, как Тихий океан на закате, он достоин этой тишины.

На протяжении всей нашей неторопливой прогулки мои глаза были прикованы к горизонту. В конце концов, когда солнце начало таять в воде, он остановился. Потянув за руку, Фрэнки увел меня подальше от приближающейся волны, и мы сели на песок рядом друг с другом.

Я вновь посмотрела на живописную картину и заметила вдали одинокий парусник. Переводя взгляд то на него, то на закат, я положила голову на плечо Фрэнки.

Когда все краски исчезли, и небо начало темнеть, я повернулась к нему. Он ответил мне

счастливым взглядом и ухмыльнулся.

Я улыбнулась ему и в этот момент осознала, что волевой подбородок, твердый как камень пресс и член, словно у порнозвезды, не имеют никакого значения. Что важно, так это способность человека быть заботливым и добрым. Этими качествами Фрэнки обладал, безусловно.

Я подняла голову:

— Что теперь?

Он положил руку на мое плечо и притянул ближе к себе.

— Просто закрой глаза и слушай, — прошептал он, — я все время прихожу сюда именно для этого.

Я сделала, как он сказал.

Постепенно все отдаленные звуки исчезли. С закрытыми глазами я продолжала слушать. Остался только шум океана и наше учащенное дыхание. Я опустила голову на его грудь и почувствовала биение его сердца. Вдруг я поняла, что за всеми привлекательными качествами скрыт простой мужчина.

Чуткий.

Внимательный.

И все же...

Я не смогу получить его.

Глава 16

Келли стояла, уперев руки в бока, и пристально смотрела на меня. Ее шея была напряжена, а вена на ней пульсировала с каждым ударом сердца.

— Ты в курсе, что по контракту я могу подать на тебя в суд, если ты сорвешь шоу?

Мысль о судебном разбирательстве с продюсерской компанией напугала меня до смерти. Так из просто бедной я быстро превращусь в нищую. Прижав язык к небу, я надеялась выдавить из себя хоть какой-нибудь ответ. Мне нужно что-нибудь сказать.

— Ты вернулась домой в три часа ночи, черт возьми! — прорычала она. — Рабочая смена водителя закончилась в полночь, и он, как и все, состоит в профсоюзе.

— Извини.

Это все, что я могла сказать.

— В последнее время подобное случается слишком часто. Ты извиняешься. Думаешь, это решает проблему?

Я знала, что нет, но очень хотела бы. Я потерла усталые глаза и попыталась проснуться.

— Ты не предупреждала, что будет комендантский час.

— Все прописано в твоём контракте. Ты вообще читала его?

Нет. Я не видела в этом острой необходимости. Разглядывая Келли, я удивлялась, в какие проблемы, в том числе и финансовые, я могла втянуть себя, если бы продолжала злить ее.

— Я пролистала его, — солгала я.

— Главным условием шоу является твое общение с шестью мужчинами, которое мы снимаем на камеру. Лу, ты — звезда шоу. Именно ты привлекаешь зрителей: твое милое лицо, среднезападное очарование, красивые ноги. Если тебя нет на съёмочной площадке, мы не снимаем. Если мы не снимаем, нет шоу. Если нет шоу, нет зрителей. Если нет

зрителей, — она взмахнула руками, — кто будет платить за рекламу?

— Никто? — пропищала я.

Она кивнула:

— Никто.

— Эта тридцатидневная хрень должна закончиться. Я догадывалась, что это не сработает. После того, как тупица морской котик уедет, остальные будут жить с тобой по четырнадцать дней. Да, именно так. Смонтируем, будто прошел месяц. Черт, я не знаю! И с этого момента ты больше не сможешь выбрать, кто будет следующим.

Я не собиралась спорить с ней. Две недели намного лучше четырех. Скорее бы закончился этот ужас, и я могла забрать свои деньги.

— Согласна.

— С чем согласна? — огрызнулась Келли.

— Согласна с тем, что ты сказала. Две недели, ты выбираешь парней.

— Ну, черт возьми, еще бы тебе не быть согласной! — закричала она. — Я разве интересовалась твоим мнением?

Отшвырнув подушку в сторону, я встала и начала сворачивать плед, под которым спала всего пару часов. Положив его на подлокотник дивана, я повернулась к Келли и откашлялась.

— Слушай. Этот Ретт — настоящий мудака. Прошлой ночью он набросился на меня, словно хотел ударить. У нас с ним все кончено, как и с твоими криками. Если бы здесь был хоть кто-то нормальный, мы бы сейчас не говорили о том, что я отсутствовала всю ночь.

— Нет, это ты послушай... — перебила она.

— Не перебивай меня. Это не вежливо.

Уголки ее губ изогнулись в небольшой улыбке:

— Продолжай.

— Я не плохой человек, и срывать шоу не в моих планах. Но ты же не можешь ожидать, что я буду общаться с этим придурком и делать вид, что мы ладим, зная, что он вызывает у меня отвращение. Тот случай у бассейна? У меня мужчины с колледжа не было, и я думала, что он — тот самый единственный. Я дала себе волю и сняла напряжение. Я не такая... просто... помни об этом. Я люблю секс, но я не шлюха. О, и я была бы признательна, если бы ты не кричала на меня.

Ее глаза широко раскрылись:

— У тебя не было секса два года?

— Клянусь.

Она начала потирать виски кончиками пальцев, уставившись в пол:

— Дай мне минутку.

Затем она подняла взгляд:

— Нам нужна еще одна сцена. Сцена расставания. Остальное можно исправить.

— Когда он уедет?

— После вчерашней истерики? Хоть сегодня вечером.

— Что-то типа: «Я не могу дождаться, когда увижу тебя снова» и обнимаю его или как?

— Да, что-то подобное, — сказала она. — Я помогу тебе с этим.

— А потом он уходит?

— И ты никогда не увидишь его снова.

— Ладно, — вздохнула я. — Давай сделаем это.

— У меня есть еще один вопрос.

Я встретила с ней взглядом:

— Какой?

— У тебя есть кто-нибудь вне шоу?

Я покачала головой:

— Я ни с кем не встречаюсь, правда.

— Хорошо, — она улыбнулась и кивнула. — Теперь давай разберемся с этим чертовым беспорядком.

Глава 17

После долгого обсуждения, было решено, что Ретт останется со мной еще на одну ночь. Келли сказала, что на следующий день он уедет со съемочной площадки, и я больше никогда его не увижу. Я просто не могла быть еще счастливее. Без его дерьмового отношения я смогу продолжить сниматься в шоу и нормально жить, будто его никогда и не было.

Прошло всего несколько недель, но я чувствовала, что уже достигла значительного прогресса. Изначально движимая деньгами и частично тем, что, как и все одинокие женщины, хотела найти того, кто любил бы меня, я прицепилась к первому попавшемуся горячему парню с шикарной улыбкой.

Огромная ошибка!

Я быстро поняла, правда после того, как у нас был секс, что рельефный пресс, накаченные грудные мышцы и поведение альфа-самца — бессмысленны. Теперь для меня главное при выборе мужчины — это то, какой он внутри, а не снаружи.

— Так, вот овощи, — я придвинула к нему разделочную доску и улыбнулась, зная о ненависти Ретта ко всему овощному.

— Спасибо, — процедил он.

Он начал сгребать перец, лук и базилик с доски и разбрасывать их кучками на пиццу. Наблюдать за ним было раздражающе по многим причинам. Овощи распределялись не равномерно, а комками. И все это было одной большой ложью.

Парень усмехнулся, поднимая пиццу с кухонной стойки.

— Позволь мне поставить пиццу в печь, и тогда мы сможем насладиться ею.

Я сделала глоток вина и взглянула на Келли. Она улыбнулась и показала на верхнюю пуговицу своей рубашки.

Я сморщила нос.

Она расстегнула ее и указала в мою сторону.

Сегодня я была одета иначе, чем обычно: брюки, застегнутая на все пуговицы блузка, а волосы собраны в пучок. Хотя для меня ужинать с кем-то, кто отвратителен мне, тоже нетипично.

Я допила вино и расстегнула пуговицу.

Она беззвучно прошептала:

— Еще одну.

Неохотно я расстегнула еще одну и, пока камера была наведена на печь, налила себе второй бокал вина.

Ретт засунул пиццу в духовку и потянулся за своей банкой пива.

Когда камеру навели на меня, он опустошил ее.

Через мгновение, и только благодаря настойчивости Келли, он взял свой бокал вина.

— За судьбу! — сказал он, поднимая бокал.

Он, бл*дь, серьезно?!

Я посмотрела на Келли, потом снова на Ретта. Одна мысль о нем вызывала у меня тошноту. Я подняла бокал в притворном тосте:

— Точно!

Я перевела взгляд на Келли и закатила глаза. Увидев это, она отвернулась. Я глотнула вина для камеры и посмотрела на Ретта.

— Это займет некоторое время, пойдем присядем.

Я прошла мимо него к двери в гостиную. Когда я проходила мимо него, он ударил меня по заднице.

Вот засранец!

Я даже не потрудилась обернуться и окинуть его уничтожающим взглядом.

Из-за этого пришлось бы все переснимать и проводить еще больше времени с ним. Я просто прошла в гостиную и села туда, где я решила спать, пока его не выпроводят.

На диван.

— Пицца получится вкусной. Было весело готовить вместе, — сказал он, когда вошел в комнату.

Ты придурок!

Жду не дождусь, когда ты подавишься, овощной ненавистник.

— Да, жду не дождусь, когда ты попробуешь ее, — я ухмыльнулась, а затем откашлялась. — В смысле, мне не терпится попробовать.

Казалось бы, через вечность прозвучал таймер духовки.

Я вскочила на ноги, побежала на кухню и взяла прихватки.

Мечтая увидеть, как эта задница Ретт ест то, что ненавидит, я бегом достала пиццу из печи, поставила противень на кухонную столешницу и помахала рукой, развеяв ее аромат в сторону дверного проема.

Ретт пошел вслед за мной. Появившись на кухне и почувствовав запах пиццы с овощами, он поднес руку ко рту. Казалось, его сейчас вырвет.

Ну же...

Блюй, слабак!

Пару секунд он симулировал приступ тошноты, а потом отпил вина из бокала. После того, как он сделал глоток, его глаза широко раскрылись. Видимо, Ретт небольшой любитель вина — он пытался проглотить сладкий мускат (Прим: мускат — десертное вино, изготавливаемое из мускатных сортов белого, розового и чёрного винограда).

— Давай разрежем эту малышу. Нет сил больше ждать, — сказала я.

Я поделила пиццу на кусочки. Пока нас снимали со всех сторон, я разложила пиццу по тарелкам и села за стол. Ретт вскоре присоединился ко мне, держа банку пива в одной руке, а тарелку и бокал вина — в другой.

Убрав все овощи со своего куска, он осторожно откусил краешек пиццы. Я, в отличие от него, заглотила треть куска сразу. После первого укуса, на лице мужчины появилось удивление, и он начал энергично поглощать оставшуюся часть.

Камера передвигалась вперед-назад, в то время как мы пили вино и ели. Я осознала, что мое время с Реттом очень ограничено, и я так же сильно хотела отомстить ему за его фальшивость и поведение контролирующего все придурка, как и того, чтобы он исчез.

Я тщательно выбрала кусочек, где больше всего овощей, и потом потянулась через край стола. Опираясь на локти, и крепко держа пиццу в руке, я улыбнулась на камеру и выставила декольте — наверняка им что-нибудь подобное пригодится.

— Это наша последняя ночь вместе, — сказала я. — Давай повеселимся. Хочу покормить тебя, малыш.

Он стрельнул взглядом в Келли. Она кивнула. Я смотрела, как двигалось его адамово яблоко, когда он, наверняка, проглотил желчь, которая поднялась в горле.

Он наклонился вперед и приоткрыл рот.

Я засунула ему туда половину куска.

Когда обе камеры навели на него, он проглотил пиццу. Я вытащила оставшуюся часть, наклонилась и поцеловала его в щеку.

Надеюсь, ты им подавишься!

Он медленно жевал, а затем начал давиться. Я посмотрела на Келли, которая улыбалась от уха до уха. Когда все камеры все еще снимали его, я встала со стула. Налив еще один бокал вина, я сделала глоток и посмотрела на него. Свободной рукой я закрыла рот и стала изображать рвотные позывы.

Он встал, и его тело начало трястись. Несомненно, частично из-за его ненависти к овощам, но прежде всего потому, что он не распределил овощи на пицце равномерно — он давился, так как на его куске была гора лука.

Пока Келли чуть ли не плакала от смеха, а операторы застыли в ожидании, он повернулся к раковине, но не успел.

Его стошнило.

Неоднократно.

Я схватила свой бокал вина, опустошила его и повернулась к Келли. На ее лице было видно отвращение. Она послала мне взгляд, говорящий: «Что за хрень только что произошла?» Я подняла свой пустой бокал, подмигнула ей и отвернулась.

Моя работа здесь закончена.

Глава 18

— Долбаная катастрофа! — прорычала Келли. — Ты что, спала, когда он собирал вещи, и даже не встала, чтобы попрощаться с ним?

Я поставила утюг и пожала плечами:

— Я не знала, я же спала.

Я была рада, что он ушел. Наконец-то все кончено. Скорее всего, у меня останется пару свободных дней до появления следующего мужчины, которые я могла бы провести в баре вместе с Фрэнки.

— Ладно, уже слишком поздно что-либо менять. Спустись вниз на несколько минут.

— Зачем?

— Снимем, как ты машешь на прощанье. Мрачный взгляд. Может слезы. Он первый. У вас особая связь, и тебе сложно видеть, как он уходит.

Я смотрела «Холостячку» (прим. пер.: The Bachelorette (Холостячка) — аналог известного шоу «Холостяк»). И была уверена, что все правда. Я и понятия не имела о том, что большинство эпизодов собрано не в той последовательности, в которой они снимались, что шоу — продукт продюсирования.

Представив, каким будет мнение зрителей о наших взаимоотношениях с Реттом после выхода шоу, я почувствовала тошноту.

— Отлично, — сказала я. — Покончим с этим.

Я последовал за ней вниз, а затем во двор.

Там Бобби снимал, как я притворно машу вслед несуществующему внедорожнику.

— Повернись к дому, нахмурься, а после вновь посмотри на машину, — говорит Келли, — сделай долгую паузу, снова повернись к дому и подними правую руку к глазу, будто утираешь слезу.

Я положила руки на бедра:

— Серьезно?

— Да.

Я вышла на улицу, помахала рукой и повернулась к дому.

Раз. Два. Три.

Я обернулась, продемонстрировала свое лучшее печальное выражение лица с надутыми губками и, опять посмотрев на дом, поднесла руку к щеке.

— Снято! — гаркнула Келли.

Она протянула мне руку, прежде сунув ее в свою сумочку.

— Что это?

— «Визин» (прим.: Visine — «Визин» — капли для глаз). Закапай в глаза, и мы снимем, как слезы катятся у тебя по щекам. Садись на ступеньки.

Я была потрясена:

— Ты не шутишь?

— Две капли.

Я подошла к ступенькам, села и задрала голову вверх. Закапав, я опустила голову. Когда ложная слеза скатилась по моей щеке, я почувствовала себя ужасно от того, что снова вру.

— Снято! — крикнула Келли. — Идеально.

— Это полный бред, — огрызнулась я.

— Добро пожаловать в Голливуд, дорогуша! — ответила Келли, смеясь. — Вся ТВ-реальность — полный бред. Эмоции продаются. Чувства вызывают ответную реакцию. Реакция влечет за собой ажиотаж, а он привлекает зрителей.

— Выходит, вы наняли меня, чтобы я рассказала одну большую лживую историю, — сказала я.

— Нет, шесть таких.

Я вытерла «Визин» с щек и покачала головой:

— Итак, кто следующий?

— Байкер. Лэс Кеттерман.

Я закатила глаза:

— Он настоящий или ваша очередная подделка?

— Настоящий. Вот увидишь...

— Когда он приедет?

— Сегодня вечером. Около семи.

У меня отвратительно засосало под ложечкой. На смену триумфа пришло страдание.

— Почему так скоро?

— Время — деньги, — сказала она. — Окей, мне нужно добраться до Анахайма (прим.: город в Калифорнии, США). В Диснейленде (прим.: Диснейленд (англ. Disneyland

Disneyland Park) — парк развлечений в Анахайме) меня дожидаются дети, больные раком.

Внезапно все мои проблемы оказались незначительными.

— О Господи! Правда?

— Нет, но я никогда не признаюсь в этом на камеру.

Я покачала головой и поднялась по ступенькам. Когда я потянулась к двери, она закричала:

— Какие-то проблемы с этим, Лу?

Я толкнула дверь:

— Абсолютно никаких.

— Думаю, мы должны поменять название шоу, — сказала она.

Я обернулась:

— И на какое?

— «Девушка на показ».

— Отлично, я ходячее противоречие.

— Звучит превосходно! — соврала я.

Повернулась и пошла прочь.

Глава 19

Фрэнки убрал мой пустой стакан и поменял его на полный.

— Итак, твое отношение изменилось?

— Полностью, — сказала я, кивнув. Облизав ободок стакана, я сделала глоток текилы, пропитанной манговым сиропом, и вздохнула. Следующий парень — байкер, все будет по-другому. Совсем по-другому.

— Честно говоря, я рад слышать это.

— Все шоу — одна большая чертова ложь.

— Я никогда не верил в то, что вижу по ТВ, — сказал он.

— Я девушка, — ответила я, смеясь. — Мы живем в мире фантазий. Телевидение, фильмы, книги — все для нас. Они вселяют в нас надежду.

— Может, тебе стоит стать настоящей «девушкой на показ» и жить в этой реальности.

Я засмеялась.

— Могу заверить тебя, что теперь я смотрю на мир не через розовые очки.

— Мы знакомы почти месяц, я видел изменения в тебе, без сомнений.

— Ты думаешь?

Он наклонился над стойкой бара и посмотрел мне в глаза. Он казался другим. Не был таким, как в день, когда мы встретились. Его волосы были такими же неухоженными, он был одет так же, но что-то изменилось.

Может быть, он был единственным, кому я доверяла в Южной Калифорнии? Какое-то время его глаза неотрывно смотрели на меня, потом он ответил:

— Да.

Я нервно покачалась взад-вперед на стуле, желая, чтобы шоу закончилась, чтобы исчезли все мои связи с Голливудом и Келли. Все, чего я хочу, это мои 500 000 долларов и мою свободу.

— Кстати, — сказал он, — почти забыл...

Он немного повозился под баром, а затем протянул мне маленькую коробочку.

— Вот.

Это был телефон, — Samsung Galaxy — о котором я просила.

— Ух ты! Спасибо, сколько я тебе должна?

— Это подарок.

— Спасибо.

— Я забил два номера: «Бар» и «Дом». Не хотел записывать свое имя на случай, если они найдут его.

Я открыла коробку, достала телефон и включила его.

— Хорошо.

— Я никогда не напишу тебе первым и отвечу только, если напишешь мне, окей?

Этого было немного, но достаточно для того, чтобы я почувствовала, что часть моей прежней жизни вернулась. Возможность общаться с Фрэнки, когда захочу, оставит мне хоть каплю рассудка.

Я подняла бокал.

— Лучше я допью это и пойду.

— Когда появится байкер?

— Через час или около того, — сказала я.

Он рассмеялся.

— Пора закругляться, не так ли?

— Мне нравится проводить с тобой время, — ответила я. — Я бы предпочла быть здесь, а не там.

Он засунул руки в карманы и игриво покрутил бедрами.

— Мне тоже нравится видеть тебя.

— Придурок.

Он пожал плечами.

— Временами.

Учитывая все обстоятельства, Фрэнки был прекрасным другом. Как бы мне не хотелось привязаться к кому-то, Фрэки был не для меня. Я мечтала об альфа-самце, защитнике, человеке, за которым я бы себя чувствовала, как за каменной стеной. Но если я чему и научилась в течение первой части съемок, так это тому, что ожидание идеального мужчины было очень важным. Соглашаться на что-либо, кроме совершенства, — это пойти на жертву.

А я не была готова чем-то жертвовать.

Выпив напиток лишь на половину, я отодвинула стакан.

— Я не могу допить. Мне надо идти.

— Спрячь телефон.

— Хорошо, — я соскользнула с табурета и положила коробку с телефоном в сумочку. — Поговорим позже.

Он взял тарелку с наполовину съеденной пиццей и кивнул.

Я повернулась к двери и решила разъяснить свои намерения. Не должно быть больше иллюзий, лжи и ошибок. Я вытащила телефон из сумочки и, пока шла, набрала сообщение:

Спасибо, что ты такой хороший друг.

Я выбрала «Дом» в качестве получателя, а затем нажала «Отправить».

Нервничая, я сидела в гостиной, ожидая звонка водителя. Он уехал полчаса назад и, по словам Бобби, должен был вернуться в любой момент. Он обещал позвонить за 10 минут до приезда, чтобы мы могли подготовиться. Посидев еще пятнадцать минут на своем месте, я взяла сумочку и ушла в ванную, чтобы написать Фрэнки.

Мне кажется, меня сейчас вырвет.

Он сразу же ответил.

Я снаружи.

Я быстро набрала ответ.

Что?

Я снаружи, — ответил он.

О Боже, как долго ты там?

Двадцать минут.

Почему?

Хочу увидеть тебя, прежде чем он приедет.

Снаружи? За дверью?

Да.

Подожди секунду.

Я бросилась из ванны на кухню. Бобби сидел там и играл в карты на телефоне.

— Еще не звонил? — спросила я.

Он ответил, даже не смотря на меня:

— Неа.

— Окей, — сказала я с улыбкой на губах, — я подышу свежим воздухом. Скоро вернусь.

— Хорошо, — кивнул он.

Я подошла к двери, открыла ее и вышла на веранду.

— Пссс!

Я повернулась на звук. Фрэнки хорошо спрятался между фасадом дома и ландшафтным кустом.

— Что ты делаешь? — прошептала я.

— Мне надо было увидеть тебя.

— Зачем?

Среди кустов он выглядел очень глупо. Глупо и восхитительно.

— Иди сюда, — сказал он.

Я огляделась и, никого не заметив, пошла на газон в кусты.

Встав прямо перед ним, я покачала головой.

— Ну ты придурок! — прошептала я. — Что?

Он поджал губы, глубоко вдохнул носом и потянулся к моему лицу обеими руками. В тот момент, когда его ладони прикоснулись к моим щекам, я почувствовала жар. Он наклонился ко мне, его губы чуть раскрылись, а затем его рот встретился с моим. Его полные губы были идеальны. Наши языки переплелись, и тогда моя голова закружилась. Меня не целовали годами, он удивил меня своим страстным поцелуем.

Фрэнки прижал меня к камню, сжал в руке мою челюсть и начал потираться об меня своими бедрами.

Мои ноги ослабли, но он удерживал меня, прижав свои предплечья к моим.

Поцелуй закончился тогда, когда я уже была эмоционально истощена, но прямо перед тем, как я действительно хотела, чтобы он закончился.

Я понятия не имела, какова его цель, но он ее определенно добился.

Меня смущали мои желания.

В этот самый момент, я так хотела его, что мне было больно.

Все еще крепко держа мою челюсть в одной руке, он отклонился назад и посмотрел мне в глаза.

— Этот поцелуй...? — прошептал он.

Я смотрю на него непонимающе, все еще теряясь в ощущениях.

— Да? — выдохнула я.

Он прочистил горло.

— Это не было дружелюбно. Я не твой приятель, Лу. Я хочу, чтобы ты поняла это.

Я тяжело сглотнула.

— Хорошо.

Он опустил руку на мое горло, прижал к стене и удерживал на месте. Охваченная плотским блаженством, я закрыла глаза. И снова его рот накрыл мой. Я поцеловал его в ответ, и, хотя поцелуй был наполнен страстью, он прервал его и отпустил мое горло.

Я открыла глаза.

Он стоял в десяти футах от меня, на подъездной дорожке.

Мурашки пробежали по всему моему телу, а киска была пропитана влагой.

— Лу? — прошептал он.

Я боролась с напряжением в горле и выдавила короткий ответ:

— Да?

— Мы скоро поговорим, — сказал он.

И после этого он отвернулся и ушел.

Конец первой книги...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Шоу Джерри Спрингера — американская телевизионная передача в формате таблоидного ток-шоу. Шоу выходит в формате стиля «трэш» («помойка»), так как его участники и целевая аудитория в основном занимают низкие социальные ниши. Имеет семейно-драматическое, в том числе бытовое содержание. Затрагивает различные темы: супружеская измена, гомосексуальность, трансгендерность, различные сексуальные девиации, психические расстройства и т. д. Гости часто устраивают потасовки прямо на сцене. Используется ненормативная лексика.